

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Копіи редакціи открыты ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петиціи, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к. отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресъ лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Не напечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Прогасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Иноскова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибире, принимаются исключительно черезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

подписка открыта на 2-е полугодіе

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ).

Объ условіяхъ узнать тамъ же.

по весьма дешевымъ цѣнамъ

по случаю прекращенія торговли

въ магазинѣ, бывш. Меклеръ, противъ Кафедр. соб. въ домѣ Шабалыныхъ, назначается съ 10 Сентября 1883 г.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

всѣхъ безъ исключенія товаровъ, со скидкой 50%, т. е. за половину прежней стоимости.

Тутъ же продается типографское и монограммо-конгревское заведеніе для мелкихъ работъ, дубоваго дерева; 2 конторки, наличники съ орѣховыми буртиками и двойными бежскими стеклами и проч. вещи.

Также передаются магазины съ зеркальными окнами, подваломъ и кухней. О цѣнѣ спросить тутъ же.

180-2-2

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что выданная г. Бауеру залоговая квитанція отъ 4 Іюля 1883 года за № 226 объявлена имъ утерянной. 181-3-2

За отъѣздомъ продается: деревянный домъ съ флигелемъ и надворными постройками, занимающій пространство земли: длина по улицѣ 13 сажень, поперечникъ 36, всего квадратнхъ сажень—468. Мужскія, женскія зимнія шубы, мѣдная посуда, двухсальная перина, молодая стельная корова, скатъ колесъ отъ дорожнаго тараптаса и много другихъ вещей. Обращатся въ Верхъ-Вознесенскую улицу, въ домѣ Мурзина, бывшій Соловьевой. 186—1—1

Рояль-кабинетный-желяю взять на-прокатъ. Адресъ: Покровский просп., у Успенск. ул., лигаль Ушакова. Инженеръ И. Кернъ. 185—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДОВОЖУ ДО СВѣДѢНІЯ ПУБЛИКИ, ЧТО МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ

АНИКИНА

открыты въ домѣ ЧЕРЕМУХИНА, по Покровскому проспекту, близъ церкви Златоуста, рядомъ съ чайной торговлей Чистякова.

При магазинѣ принимаются заказы разнаго рода обуви изъ Петербургскаго и заграничнаго товара и разной матеріи.

Заказы будутъ выполняться аккуратно, и цѣны назначаются умѣренныя. Мастеровъ и подмастерьевъ имѣю изъ С.-Петербурга и Казани.

Кто пожелаетъ сдѣлать заказъ зночно, тѣхъ прошу выслать для мѣрки старую обувь.

Завѣдывающій магазиномъ и мастерской И. Н. Поповъ. 174-2-2

Потеряна браслетъ, золотая, панцирная, съ двумя шариками. Кто найдетъ, получить приличное вознагражденіе. Адресъ—въ редакціи. 183—2--2

Объявление.

Отъ Камышловской Уѣздной Земской Управы симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что 8 числа будущаго Октября мѣсяца, съ разрѣшенія Г. Пермскаго Губернатора, имѣеть быть открыто XIV очередное Камышловское Уѣздное Земское Собраніе. Засѣданія его будутъ происходить въ помѣщеніи мѣстной Земской Управы.

Заступающій мѣсто Предсѣдателя,

Членъ управы Ф. Устьянцевъ.

Объявление.

ОТДАЮТСЯ на выгодныхъ условіяхъ въ аренду: винокуренный, водочный и пивоваренный заводы, въ Ташкентѣ, принадлежаніе наслѣдникамъ Маіорова. Объ условіяхъ можно узнать отъ Александры Павловны Маіоровой, письменно и лично, живущей въ Ташкентѣ, на дачѣ, гдѣ находятся заводы. 168

ВИБЛІОТЕКА К. М. КРЕМЛЕВОЙ переведена въ д. наслѣдницъ Ахматова, по Колобовской ул. 170—3—3

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Ф. Магницкій ПЕРЕБѢХАЛЪ въ домъ Михайловой, по Колобовской улицѣ (рядомъ съ магазиномъ Иванова.) 173—3—3

Объявление.

Согласно положеніи Горнаго Совѣта, утвержденныхъ Господиномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, въ Присутствіи Уральского Горнаго Правленія назначаются 4 Октября 1883 года, въ 1 часъ по полудни, изустные торги, съ переторжкою чрезъ три дня, т. е. 8 числа, того же мѣсяца, на продажу остающихся безъ употребленія въ заводахъ: Нижнетуриномскомъ Гороблагодатскаго округа и Нижнеисетскомъ Екатеринбургскаго округа, — металловъ, принасовъ и издѣлій; именно:

Въ Нижнетуриномскомъ заводѣ:

ЧУГУНА ВЪ РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ:

Вѣсомъ: менѣе 50 п. 4670 п. 36 ф., оцѣн. въ 25 коп., на 1167 руб. 69 к.	
болѣе 50 — 3648 — 6 — — — 18 ³ / ₄ — — 682 — 38 "	
— — — 7 065 — " — — — 16 — — 1130 — 40 "	
Чугуна горелаго 217 п. 30 фуп., оцѣн. по 25 коп. на 54 руб. 43 ³ / ₄ "	
Сверль желѣзныхъ 1888 — 20 — — — 25 — — 472 — 12 "	
Пилъ разныхъ размѣровъ 2012 шт. за всѣ - - - - - 1 — 54 ¹ / ₄ "	
Проволоки жѣдной - - - 21 п. 5 ф., оцѣн. 4 р., 50 к., на 95 р. 6 к.	
— Нейзильберовой - - 5 — 19 — — 4 — 50 — 24 63 ³ / ₄ "	
Часовъ башенныхъ - - - - - 2 шт. 6 " 86 — 13 — 72 "	
Шертингу - - - - - 22 арш. за весь 39 к.	
Астролябیا - - - - - 1 шт. 1 руб. 71 "	
Термометръ - - - - - 1 — 1 — 10 "	
Трубы свинцовыхъ - - - - 8 п. 6 ³ / ₄ 1 р. 93 к., 15 — 77 "	

Всего по оцѣнкѣ на 3660 р. 96 коп.

Въ Нижнеисетскомъ заводѣ:

Чугуна вѣсомъ менѣе 50 пуд. 4507 п. - - - - 22 к., 991 р. 54 к.	
— — болѣе 50 " 2042 " - - - - " — 449 — 24 "	
Горѣлаго вѣсомъ болѣе 50 " 1388 " 10 ф. - " — 305 — 41 "	
— — легче 20 " 1412 " - - - - " — 904 — 64 "	
Чугуна зеркальнаго " " 250 " 20 " - 43 — 107 — 71 "	
Чугуниныхъ вещей " " 1637 " 1 " - 22 — 360 — 15 "	

Всего по оцѣнкѣ на 3118 руб. 69 коп.

Означенное имущество можно осматривать въ вѣстахъ его нахожденія въ Нижнетуриномскомъ и Нижнеисетскомъ заводахъ каждаго дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а кондиціи можно видѣть въ Горномъ Правленіи. 190

Продается домъ, бывший ВСЕВОЛОДОВА, что на берегу пруда, близъ Окружнаго Суда. О цѣнѣ узнать у И. И. Симанова. 162-5-3

МАГАЗИНЪ А. И. ІЕЛЬСКОЙ

переводится въ домъ П. В. Холкина, рядомъ съ варикмахерской Заварзина—Въ скоромъ времени будутъ получены модные товары для осенняго и зимняго сезонновъ. Получены форменныя фуражки для гимназистовъ и реалистовъ— лѣтнія и ватныя. 176-2-2

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе г. Штуммерг.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Нижѣ читатели найдутъ вторичное сообщеніе изъ Уфалея о избіеніи духа башкиръ. Печально заносить въ лѣтописи такія проявленія народнаго самосуда, тѣмъ печальнѣе, что эти прискорбныя явленія, повторяющіяся въ нашемъ отечествѣ безпрестанно, до сихъ поръ не вызвали соответственныхъ правительственныхъ мѣропріятій. Что виновныхъ въ самосудѣ привлекутъ непремѣнно къ отвѣтственности, въ томъ мы не сомнѣваемся, какъ и въ томъ, что судъ общественной совѣсти, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, по всей вѣроятности, не вмѣнитъ этого самосуда въ вину. Какъ-то странно, что съ одной стороны всѣ благомыслящіе люди требуютъ всегда строгаго возмездія за всякое проявленіе народнаго самосуда, а съ другой стороны весьма не рѣдки случаи невмѣненія этого самосуда привлеченнымъ къ отвѣтственности. Тутъ такое противорѣчіе, которое должно вызывать всякую мыслящую голову на обсужденіе причинъ этого явленія.

Когда я имѣю возможность во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ обратиться за защитой къ властямъ,

и если я убѣжденъ, что каждая справедливая моя просьба, каждая справедливая жалоба будетъ удовлетворена, и мои интересы будутъ ограждены, то зачѣмъ же я прибѣгну къ самосуду?! Но если практика убѣдила меня въ томъ, что защиты искать мнѣ негдѣ, или заплата ливится въ такой формѣ, что это не оградитъ меня въ будущемъ отъ тѣхъ же бѣдъ, то что же мнѣ остается, какъ не искать защиты въ самомъ себѣ.

Развѣ исторія не указываетъ на примѣры, когда во времена баронства жители были вынуждены прибѣгать къ насилию, чтобы тѣмъ ограничить себя отъ разбойническихъ поплзновеній средневѣковыхъ бароновъ? Развѣ эта борьба гражданъ съ баронами не истекала прямо изъ того, что бессильная власть бездѣйствовала, что власти-то, собственно говоря, и не было. Не то ли же самое видимъ мы и теперь каждый разъ, когда въ томъ или другомъ мѣстѣ нашего отечества народный самосуд проявляется въ звѣрскаго формѣ? Развѣ прибѣгъ бы народъ къ этому, если бы онъ не былъ доведенъ до этого или незаконнымъ бездѣйствіемъ власти, или ея безсиліемъ въ борьбѣ съ дашнимъ зломъ, или же неумѣстной снисходительностію закона, ограждающаго несравненно болѣе обвиненныхъ въ преступленіи, чѣмъ общество, интересы котораго поираются этими преступленіями? Посмотримъ же, вѣтъ ли на лицо одной изъ такихъ причинъ, и эти привлеченныя къ суду за самосудъ, не суть ли прямыя непосредственныя жертвы тѣхъ порядковъ, которыя у насъ существуютъ, и защитниками которыхъ являются цивилизованные гуманисты.

Еще Екатерина великая сказала, что лучше десять виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго наказатъ. Идея эта такъ справедлива, что было бы смѣшно спорить противъ нея. Идея эта требуетъ того, чтобы каждый обвиняемый имѣлъ полную возможность доказать свою невиновность, чтобы всякое обстоятельство несполнѣ выясненное толковалось въ пользу подсудимаго. Но развѣ изъ этой идеи вытекаетъ, что и при доказанности преступленія, совершившіи его долженъ третироваться, какъ человѣкъ могущій, послѣ перенесенія имъ вѣдѣстнаго наказанія, стать полезнымъ или безвреднымъ членомъ общества? Ничуть не бывало. Великая законодательница имѣла въ виду всю тяжесть того состоянія, когда человѣкъ невинный несетъ незаслуженное наказаніе, а потому она и поставила девизомъ уголовнаго законодательства тѣ слова, которыя приведены нами выше. Но развѣ человѣкъ признается судомъ виновнымъ, то далеко не во всѣхъ случаяхъ вправѣ онъ расчитывать на гуманное съ нимъ обращеніе. Правда, есть случаи, когда характеръ преступленія таковъ, что будь поставленъ въ тѣ же условія другой кто-либо, и онъ совершилъ бы подобное же преступленіе. Въ такихъ случаяхъ законъ долженъ относиться милостиво къ обвиненнымъ. И въ этомъ-то смыслѣ мы и понимаемъ слова Царя преобразователя, сказанныя имъ въ манифестѣ при введеніи судебной реформы. Мы увѣрены, что при всей природной добротѣ, этотъ законодатель не оказалъ бы никакой милости человѣку, который не затруднился убивать людей изъ корыстныхъ цѣлей. Но почему же къ такому субъекту судъ правый оказывается немилостивымъ? А потому, что такой членъ общества признается въ высшей степени вреднымъ. Хотя и есть много юристовъ, которые питаютъ надежду на то, что наказанія могутъ исправлять преступниковъ; но такъ какъ мы не знаемъ примѣра, гдѣ бы тюрьма или каторга исправили человѣка, то позволимъ себѣ сомнѣваться въ правильности воззрѣній этихъ господъ. Мы не споримъ, что идеаломъ системы наказаній должна быть система исправительная; но такъ какъ человѣчество еще не выработало такого типа наказаній, который велъ бы къ исправленію, то, волей-неволей, мы смотримъ на существующую систему наказаній, какъ на выраженіе мести общества въ отношеніи тѣхъ, которые отступили отъ установленныхъ въ данное время правилъ общежитія. Между тѣмъ, наказанія должны бы играть иную роль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, наказаніямъ долженъ быть приданъ характеръ исправительный,—это въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣность, небрежность, излишняя горячность, невоздержанность увлеченія и т. п. слабости человѣческія служили основаніями преступленія. Но если преступленіе имѣетъ основаніемъ крайнее озлобленіе, неуваженіе чужой личности и

имущественныхъ правъ частныхъ лицъ и общества, то наказанія должны имѣть характеръ ограждающій общество отъ вреда, который могутъ нанести эти лица рецидивизмомъ. Наконецъ, когда сознано, что человекъ испорченъ настолько, что и усиленные средства надзора за нимъ могутъ оказаться бессильными, то тутъ нѣтъ другого пути, какъ разъ навсегда положить этимъ лицамъ возможность вредить обществу—такимъ вреднымъ лицамъ необходимо вырывать изъ общества, какъ худую траву—смертная казнь тутъ единственное цѣлесообразное средство.

Въ самомъ дѣлѣ. На нашихъ глазахъ безпрестанно фигурируютъ на скамьяхъ подсудимыхъ личности разъ, а иногда и нѣсколько разъ присужденныя въ каторгу и бѣжавшія отсюда. Лица эти являются обвиняемыми или за грабежъ или за убійство. Что толку въ томъ, что подобнымъ злодѣямъ прочтутъ лишній разъ приговоръ о двадцатилѣтней ссылкѣ въ каторжную работу, когда и онъ, и судъ, и прокурорскій надзоръ—все увѣрены въ томъ, что исполненію такого приговора злодѣй не подчинится, а убѣжить? Развѣ это не злая иронія надъ безсиліемъ властей и закона? И почему, скажите пожалуйста, многіе повѣйшіе юристы такъ возстаютъ противъ смертной казни? Почему они пренебрегаютъ безопасностію общества, когда каждый изъ нихъ хорошо знаетъ, что никакія приговоры не имѣютъ значенія для лицъ именно той категоріи, которая всего опаснѣе для общества? При спорахъ о смертной казни всегда выставляютъ аргументомъ то, что устрашающія наказанія никогда не достигали цѣли, а что-де надо практиковать наказанія исправительныя. Хороша исправительная мѣра—двадцатилѣтняя каторга, а еще того лучше—безсрочная! Конечно, если держаться пословицы: „Горбатого могила исправитъ“, двадцатилѣтняя каторга исправитъ любого преступника, сведи его въ могилу. Но для чего же это мучить-то его 20 лѣтъ, для чего тратить государственныя средства, чтобы 20-ти-лѣтнимъ мученіемъ довести человека до могилы? Но оставимъ это, и спросимъ гг. юристовъ-гуманистовъ вотъ о чемъ.

Почему это, если проектируется введеніе смертной казни за злодѣянія, то непременно имѣется въ виду устрашать этимъ наказаніемъ? Мы полагаемъ, что тутъ рѣчь должна идти не объ устрашеніи, а о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ огражденію общества отъ *неисправимаго вреднаго члена*. Въ этомъ мы и видимъ смыслъ смертной казни, и протестъ противъ непринятія подобной мѣры мы усматриваемъ въ народныхъ самосудахъ, гдѣ разъяренная толпа звѣрски убиваетъ нестерпимаго для народа злодѣя. Конечно, такой самосудъ бываетъ иногда ужъ чересчуръ строгъ. Но надо и то имѣть въ виду, что расправляясь съ негодиемъ толпа избиваетъ до смерти лишь потому, что при этомъ *бьетъ толпа*. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, когда проявляется этотъ самосудъ. Тогда, когда въ обществѣ укоренилось уже сознаніе, что законныя власти бессильны, что они не въ силахъ избавить общество отъ того гнета, какой оно терпитъ отъ этого негодяя. Если-бы власть могла удовлетворить справедливому требованію общества и удалить *безвозвратно* негодяя, то и къ самосуду не прибѣгалъ бы народъ. А теперь у него нѣтъ иного исхода, и винить его строго за самосудъ, пожалуй, и невозможно. Кому неизвѣстно все зло, какое приноситъ у насъ конокрадство! Сколько земствъ хлопотало объ измѣненіи наказанія за это преступленіе! И что же?—Все эти хлопоты остаются и по сіе время неудовлетворенными. Странно, въ самомъ дѣлѣ, что въ то время, когда каждое сельское общество вправѣ сдѣлать постановленіе объ выселеніи вредныхъ членовъ общества,—серія волостей не имѣетъ права просить о выселеніи жителей одной деревни, вредящей конокрадствомъ цѣлому краю! Но помимо этого права, развѣ администрація и дѣйствительно совершенно бессильна помочь тутъ народному горю? Развѣ въ рукахъ администраціи нѣтъ ужъ совсѣмъ средствъ для борьбы съ сотнею воровъ-башкиръ? Есть эти средства, да не примѣняются. Почему, напримѣръ, въ виду явнаго и волюнѣ безцеремоннаго мошенничества и конокрадства башкиръ-иткульцевъ, ни разу не испробовали поставить туда постоянной солдатъ? Очень можетъ быть, что постоянной этой еслибы и не положилъ совсѣмъ конепъ конокрадству, то уменьшилъ бы его до крайности. Да и увидавъ примѣръ на иткульцахъ, и

другіе башкиры поприсмирѣли бы. Мы думаемъ, что это средство окажется весьма дѣйствительнымъ; а разъ испытавши, что значить вѣстой, башкиры не захотятъ испытать это удовольствіе вторично. Но если бы не подѣйствовало и это, то что же мѣшаетъ выселить и всю деревню, хотя бы на Амуръ, а земли иткульцевъ заселить переселенцами. Земли эти богатыя, пространства громадныя. И хлѣбопашцы были бы облагодѣтельствованы такимъ переселеніемъ.

Уѣздный врачъ, какъ экспертъ по дѣламъ уголовнымъ.

Медицинская экспертиза по дѣламъ уголовнымъ имѣетъ огромное значеніе. Нерѣдко обвинительный или оправдательный приговоръ всецѣло зависитъ отъ того заключенія, которое дастъ на судъ врачъ. Скажетъ онъ, что въ данномъ случаѣ было отравленіе, а смерть произошла отъ причинъ естественныхъ, напр. болѣзни—и подсудимый оправданъ, будетъ утверждать противоположное—и онъ обвиненъ. Ни судъ, ни присяжные, обыкновенно не обладающіе никакими медицинскими или естественно-научными свѣдѣніями, не въ силахъ проверить правильности выводовъ врача. Также и при предварительномъ слѣдствіи нерѣдко привлеченіе или невпривлеченіе извѣстнаго лица въ качествѣ обвиняемаго волюнѣ зависитъ отъ того, какое заключеніе даетъ экспертъ. При этомъ необходимо замѣтить, что заключенія врача въ большинствѣ случаевъ требуются по важнѣйшимъ преступленіямъ, какъ напр. всевозможные виды убійствъ, влекущимъ наиболѣе строгія наказанія. Казалось бы, что для исполненія столь важной обязанности должны выбираться люди волюнѣ компетентные и настолько независимые, чтобы быть чуждыми всякихъ постороннихъ вліяній и внимать одному только голосу справедливости, между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ далеко не такъ. Отовсюду слышатся жалобы на неудовлетворительное состояніе медицинской экспертизы, всякій, кого сколько-нибудь касается этотъ вопросъ, приведетъ массу примѣровъ того, какъ врачи давали заключенія до нельзя противорѣчивыя или до очевидности нелѣпныя, которыми ставили судъ въ невозможность составить опредѣленное понятіе о дѣлѣ или, что гораздо хуже, вводили его въ заблужденіе. Намъ кажется, что причину столь печальныхъ явленій слѣдуетъ искать не только въ личныхъ качествахъ врачей, какъ это дѣлаютъ обыкновенно, но и въ неудовлетворительности тѣхъ нормъ закона, которыми регулируется ихъ положеніе.

По нашему закону, (ст. 337 уст. „Угол. Суд.“) экспертами на предварительномъ слѣдствіи и судѣ являются уѣздные, городовые и полицейскіе врачи и, въ видѣ исключенія, врачи вольно-практикующіе. Чаще всего фигурируютъ въ этомъ качествѣ врачи уѣздные, такъ какъ уѣздъ несравненно многочисленнѣе города и потому число преступленій въ первомъ естественно больше, чѣмъ въ последнемъ. Кроме того большинство преступленій, по которымъ необходима экспертиза, какъ напр. побиіе, увѣчья, убійства и т. п., какъ констатируетъ статистика, чаще случаются въ средѣ сельскаго, чѣмъ городского населенія. Между тѣмъ, уѣздный врачъ есть лицо наименѣе способное къ оправленію обязанностей эксперта по многимъ причинамъ, изъ которыхъ достаточно указать двѣ главнѣйшія: многочисленность занятій, возлагаемыхъ на него закономъ и слишкомъ зависимое служебное положеніе. По закону (т. XIII „Уставъ Врачебный“, ст. 113, 114, 116, 119, 117, 120 и 124) уѣздный врачъ присутствуетъ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ комитетовъ Попечительнаго Общества о тюрьмахъ, обязанъ непременно являться по требованіямъ полиціи для производства судебно-медицинскихъ изслѣдованій, обязанъ свидѣтельствовать гурты скота, „въ столицѣ прогоняемые, наблюдать, чтобы не было злоупотребленій въ аптекахъ, свидѣтельствовать рекрутъ, законцевъ, исполнять обязанности, возлагаемыя на него различными „уставами и учрежденіями по принадлежности“, а этимъ уставамъ, какъ извѣстно, нѣсть числа. Уже изъ одного этого перечня видно, что уѣздный врачъ, чтобы исполнять сколько-нибудь сносно все свои обязанности, долженъ постоянно находиться въ летающемъ положеніи. Онъ до того занятъ, что ему нѣтъ времени слѣдить за своей наукой, которая быстрими пагами идетъ впередъ, хорошо и то, если онъ не утратитъ знаній, приобрѣ-

тенныхъ въ университетѣ, что случается нерѣдко. Такимъ образомъ уѣздный врачъ не удовлетворяетъ первому и главному требованію, которое самъ законъ ставитъ всякому эксперту, требованію, чтобы всякій экспертъ *отлично* зналъ свою науку или ремесло, потому что иначе онъ не можетъ дать хорошаго заключенія. Второе естественное послѣдствіе многочисленности обязанностей—слишкомъ поспѣшное, часто до грубости небрежное, исполненіе ихъ. Между тѣмъ до наглядности очевидно, что въ дѣлѣ, рѣшающемъ судьбу чловѣка, всякая поспѣшность можетъ имѣть гибельные результаты. И въ нашей, и въ западной практикѣ, мы нерѣдко видимъ, что въ силу слишкомъ поспѣшной или небрежной экспертизы и единственно только въ силу ее, люди, невинность которыхъ въ послѣдствіи была доказана математически, сажались въ тюрьмы, ссылались на каторгу и даже приговаривались къ смерти.

Но и этого мало. Нормируя положеніе уѣзднаго врача, законодатель какъ-бы задался спеціальною цѣлью сдѣлать невозможною для него обязанность судебного эксперта. Признавая, что всякое лице, на которое возложена великая обязанность служить правосудію, не можетъ исполнять ее съ достоинствомъ, если въ огражденіе отъ постороннихъ вліяній ему не будетъ дана полная независимость, законодатель упустилъ изъ виду, что и судебный врачъ въ большинствѣ случаевъ играетъ не меньшую роль, чѣмъ судья или слѣдователь, и поставилъ его въ очень зависимое положеніе отъ губернской администраціи. Послѣдствія вышли самыя плачевныя. Имѣя возможность распорядиться уѣзднымъ врачомъ, которому всегда очень рискованно возвысить голосъ до протеста, администрація можетъ заставить его дать то или другое заключеніе, не соответствующее справедливости, разъ ей такъ нужно. Такимъ образомъ здѣсь косвенно нарушается принципъ независимости суда, не говоря уже о нарушеніи болѣе важнаго принципа,—принципа справедливости.

Сказаннаго слишкомъ достаточно для того, чтобы видѣть, что уѣздный врачъ не можетъ и не долженъ быть судебнымъ экспертомъ. Положеніе врача городского такъ мало разнится отъ положенія уѣзднаго врача, что все сказанное нами о послѣднемъ вполне примѣнимо и къ первому.

Если врачъ, обремененный многочисленными обязанностями и поэтому не имѣющій времени слѣдить за наукою, въ особенности за развитіемъ спеціальныхъ ея отраслей, каковы судебная медицина и токсикологія, врачъ зависимый *не можетъ* быть судебнымъ экспертомъ, то логическій выводъ отсюда одинъ: судебнымъ экспертомъ долженъ быть врачъ, спеціально назначенный исполнять эту и только эту обязанность и притомъ пользующійся такою же независимостью, какую законъ предоставляетъ судейскому званію.

Созданіе корпораціи такихъ врачей должно быть одной изъ насущныхъ заботъ всякаго хорошаго законодательства.

И. Я. Коровая.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 5-го Сентября. По рѣшенію общаго собранія академіи наукъ на похоронахъ Тургенева, какъ члена-корреспондента, будутъ присутствовать депутаціи отъ всѣхъ трехъ отдѣленій академіи.

6-го Сентября. Полунимеріалы 8 р. 29 к. сдѣлано.

6-го Сентября. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, взаменъ кавалерійскихъ патроновъ для драгунскихъ и казачьихъ винтовокъ, вволятся пѣхотные, причемъ предписывается производить стрѣльбу до 1500 шаговъ.

Съ 19 Сентября денежные и цѣнные пакеты, пересылаемые между Болгаріей, подвергаются правиламъ парижской конвенціи 1878 года, причемъ высшая цѣнность отправляемаго въ Болгарію пакета устанавливается въ 2,500 руб.

Англійскія газеты сообщали, что Россія отправила моремъ войска во Владивостокъ, и нашему правительству Китай сдѣлалъ представленіе по поводу сосредоточенія нашихъ войскъ на китайской границѣ. „Journal de St Petersburg“ объясняетъ, что во Владивостокъ отправлены войска только для смѣны гарнизона; сосредоточенія же рус-

скихъ войскъ на китайской границѣ не было, и никакихъ представленій Китай не дѣлалъ.

6-го Сентября. Министръ Внутреннихъ дѣлъ возвратился изъ отпуска и вступилъ въ исполненіе обязанностей.—Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ Махотинъ, обозрѣвавшій лѣтомъ военно-учебныя заведенія въ Сибири призналъ необходимымъ приступить къ сооруженію новыхъ зданій и коренной перестройки существующихъ.—Составляется новый законопроектъ по обложенію горныхъ заводовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и копей земскими налогами.

7-го Сентября. Пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго Военному министру при высочайшемъ рескриптѣ, исполненномъ милостивыхъ выраженій,—и стеному генералъ-губернатору Копаковскому.

8-го Сентября. Приказано сформировать съ 1 Января въ Омскомъ военномъ округѣ саперную роту съ наименованіемъ западно-сибирской.—По слухамъ, управляющій Морскимъ министерствомъ предполагаетъ вскорѣ посѣтить Черноморскіе и Каспійскіе порты.—Тѣло Тургенева привезутъ, вѣроятно, 20 Сентября. Около могилы Бѣлинскаго найдено мѣсто и условлены всѣ необходимыя распоряженія; сопровождать гробъ до Вержболово будутъ парижскіе родственники покойнаго. Станцію Сѣверной желѣзной дороги въ Парижѣ предполагается убрать трауромъ. Парижскіе литераторы и ученые примутъ участіе въ процессіи. Репанъ произнесетъ рѣчь. Бывшіе крестьяне Тургенева отслужили панихиду и поручили возложить на гробъ дорогой вѣнокъ.

9-го Сентября. Военный министръ выѣхалъ съ семействомъ за границу на два мѣсяца.

9-го Сентября. Полунимеріалы 8 р. 30 к. сдѣлано.

10-го Сентября. Городская Управа единогласно постановила: расходы на перевозку тѣла Тургенева отъ Вержболово въ Петербургъ и по погребенію принять на городской счетъ, отпустивъ 3000 руб. ходатайствовать объ учрежденіи въ Петербургскомъ университетѣ стипендіи имени Тургенева, ассигновать 6000 рублей, открыть два начальныхъ училища въ память Тургенева, ассигновать на открытіе 1000 рублей и на содержаніе 3720 рублей.

11-го Сентября. Въ Балтійскомъ побережьи свирепствовала вчера буря.

Положеніе объ усиленной охранѣ въ Петербургѣ продолжено еще на годъ.

Замѣчанія комиссіи, осматривавшей возвратившіяся изъ дальняго плаванія суда, будутъ вскорѣ обнародованы. Приказомъ по Морскому вѣдомству объявляется, что комиссія осталась особенно довольно крейсерами „Африка“.

Въ Кременчугѣ открыто отдѣленіе Государственнаго банка.—Въ половинѣ Октября, при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности, открывается комиссія для пересмотра устава о каспійскихъ рыбныхъ и тюленіихъ промыслахъ. Въ комиссію приглашаются нѣкоторые свѣдущіе волжскіе рыбопромышленники. Департаментъ проситъ заинтересованныхъ доставить ему достовѣрныя, подробныя свѣдѣнія и соображенія.

Газеты сообщаютъ, что для развитія земледѣлія, хлѣбопашества и скотоводства въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ предполагается расширить тамъ частное землевладеніе. Проектируется, между прочимъ, дозволить всѣмъ частнымъ лицамъ производить разчистки въ казенныхъ лѣсахъ, съ цѣлью обратить въ угодыя.

Екатеринославль, 5-го Сентября. Вчера въ Новомосковскѣ разграблены еврейскіе дома и лавки. Отсюда отправлены въ Новомосковскіе казаки.

Нижній Новгородъ, 5-го Сентября. Къ 10 Сентября на ярмаркѣ всѣ лавки будутъ закрыты. Къ 1 Октября пристани очистятся отъ судовъ.

Симферополь, 7-го Сентября. На пространствѣ 2000 десятинъ лѣсной пожаръ близъ Императорскаго Никитскаго сада.

Севскъ, 7-го Сентября. Горятъ 700 десятинъ Шереметьевского лѣса.

Сумы, 8-го Сентября. Въ слободѣ Алексѣевкѣ сгорѣло 134 двора съ имуществомъ и хлѣбомъ; убытокъ сто тысячъ.

Ялта, 8-го Сентября. Лѣсной пожаръ прекращенъ сильнымъ дождемъ; сгорѣло 2000 десятинъ.

Харьковъ, 8-го Сентября. Сегодня открыто здѣсь первое на югѣ Россіи музыкальное училище.

11-го Сентября. Открылся губернский съѣздъ земскихъ врачей.

Ташнентъ, 9-го Сентября, Между Казалинскомъ и Петро-Алек-

сандровскомъ устраивается колесная почта стѣною, на верблюдахъ, два раза въ недѣлю; будетъ 10 промежуточныхъ станцій.

Вѣрный, 9-го Сентября. На границѣ Кашгара открывается 15 Сентября ярмарка, въ видѣ опыта торговли съ Кашгаромъ и Туркестаномъ.

Ревель, 9-го Сентября. Надъ городомъ разразился сильный ураганъ; вырвало огромныя деревья, въ городѣ и форштадтахъ повреждено много домовъ.

11-го Сентября. Погибъ нѣмецкій бригъ, разбиты паровой баркасъ и шлюпки военныхъ кораблей, разрушенъ сѣверный бальверкъ; въ Ригѣ потеряна крушеніе норвежская лодка. Послѣдствіемъ бури въ Кронштадтѣ было сильное обмелѣніе: пароходы у пристани лежали на боку, сообщеніе съ Петербургомъ временно прекратилось. По извѣстіямъ изъ Улеборга и Каргополя, тамъ четыре градуса мороза, а въ Архангельскѣ снѣгъ.

11-го Сентября. Бура причинила много вреда. Въ Екатерининтальскомъ паркѣ вырваны съ корнемъ около 700 громадныхъ деревьевъ; потеряны крушеніе: германскій пароходъ, трехъ-мачтовый датскій и финляндскія суда и нѣсколько мелкихъ судовъ; люди повсюду спасены. Плавуцій ревелльштейнскій маякъ отбросило на 50 верстъ.

Смоленскъ, 10-го Сентября. 16 Сентября назначена закладка памятника Глинкѣ. Въ соборѣ епископомъ Нестеромъ будетъ отслужена панихида; городъ будетъ убранъ флагами и иллюминированъ; вечеромъ парадный концертъ.

Самара, 11-го Сентября. Производились опыты углубленія Волги снарядомъ Быкова, состоящимъ изъ нѣсколькихъ рядовъ желѣзныхъ граблей; оказалось возможнымъ углубить до двухъ четвертей въ день. Расходъ только на содержаніе парохода, буксирующаго снарядъ.

Казань, 11-го Сентября. Сегодня освящена часовня, воздвигнутая въ память покойнаго Императора Александра Второго.

Псковъ, 11-го Сентября. Открыта сельско-хозяйственная выставка.

Пештъ, 5-го Сентября. Въ Загребѣ спокойно; на границѣ Баната броженіе также уменьшается.

8-го Сентября. На банкетѣ въ Гросвардейнѣ министр-президентъ Тисса сказалъ, что въ Хорватіи, прежде всего, слѣдуетъ возстановить законный порядокъ; но затѣмъ необходимо дѣйствовать сираведливо и призирающимъ образомъ. Относительно еврейскаго вопроса министръ сказалъ, что долгъ правительства охранять жизнь и имущество всѣхъ гражданъ, а долгъ общества разсѣять предрассудки.

Софія, 5-го Сентября. Открывъ чрезвычайную сессію народнаго собранія, князь выразилъ депутатамъ признательность за ихъ патриотизмъ и заявилъ, что собраніе создано для обсужденія желѣзнодорожной конвенціи и законопроекта объ уплатѣ Россіи расходовъ по оккупации. Въ заключеніе князь сказалъ, что онъ исключительно стремится къ обезпеченію пруссификаціи и независимости Болгаріи.

11-го Сентября. Князь издалъ манифестъ, возстановливающей Търнопольскій органическій уставъ, и высказалъ надежду, что народъ забудетъ бывшія недоразумѣнія. Отставка министерства Соболева принята, и сформированъ новый кабинетъ. Министромъ-президентомъ и Внутреннихъ дѣлъ назначенъ Цанковъ, Финансовъ—Начевичъ, Иностранныхъ дѣлъ—Волабановъ, Юстиціи—Стояловъ, Общественныхъ работъ—Иконмовъ, Просвѣщенія—Моховъ, временно завѣдующимъ Военнымъ министерствомъ—Редигеръ; президентомъ народнаго Собранія назначенъ Грековъ.

Копенгагенъ, 5-го Сентября. Гладстонъ пріѣхалъ вчера вмѣстѣ съ поэтессою Теннисономъ. Обѣдалъ сегодня съ женой, сыномъ и двумя дочерьми у короля въ Фреденсборгѣ.

6-го Сентября. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Государь Императоръ и Государыня Императрица, датскія и грекскія королевскія фамилии завтракали сегодня на яхтѣ Гладстона, который провозгласилъ тостъ за Августѣйшихъ гостей; послѣ завтрака Императорская и датская королевская фамиліи возвратились въ Фреденсборгъ. Сегодня Гладстонъ уѣзжаетъ обратно въ Лондонъ.

9-го Сентября. Вчера отслужена въ Фреденсборгѣ панихида по покойномъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ.—Сегодня, въ день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича, данъ въ Фреденсборгѣ парадный обѣдъ.

11-го Сентября. ИХЪ Императорскія Величества и датская королевская фамилія завтракали сегодня у англійскаго посланника Вивіана, въ его виллѣ близъ Гильзингера.

Берлинъ. Русскій посоль въ Сабуровъ выѣхалъ въ Баденъ-Баденъ; должность его будетъ исполнять совѣтникъ посольства Коцебу.

Князь Долгорукой, вернувшійся изъ Копенгагена, отправляется въ Мерзебургъ на маневры германской арміи.

Гага, 6-го Сентября. Вчера открыта сессія палаты. Во время слѣдованія королевскаго кортежа въ палату социаллисты произвели демонстрацію въ пользу всеобщей подачи голосовъ; приняты энергическія мѣры.

Гонъ-Конгъ, 6-го Сентября. Военныя дѣйствія въ Тонкинѣ отложены до прибытія подкрѣпленій; французы отошли въ Гаифонгъ.

Парижъ, 7-го Сентября. Газета „Temps“ указываетъ на разногласія между французскими властями въ Тонкинѣ и требуетъ сосредоточенія власти въ одной рукѣ.

Морское министерство не знаетъ причины отъѣзда Буэ въ Гонконгъ, потребовало объясненій. Вслѣдъ за морской убохотой, отправляются на днахъ въ Тонкинъ два баталіона алжирскихъ стрѣлковъ и одинъ баталіонъ иностраннаго легіона. Переговоры съ маркизомъ Тээнгомъ продолжаются.

Александрія, 7-го Сентября. Холера еще неполнѣ прекратилась; отъ холеры умеръ членъ французской медицинской экспедиціи, докторъ Тойлье. Въ портъ-Саидѣ холерный карантинъ для судовъ, прибывающихъ изъ Александріи, снятъ.

Мадридъ, 7-го Сентября. Газеты утверждаютъ, что по возвращеніи короля Альфонса, поручено будетъ Сагасте составить новое министерство.

Христіанія, 7-го Сентября. Судъ надъ Министрами начнется 4 Октября.

Вѣна, 8-го Сентября. Испанскій и сербскій короли выѣхали вчера въ Гамбургъ.

Лондонъ, 8-го Сентября. Дюфферинъ выѣхалъ въ Константинополь.

9-го Сентября. По поводу газетныхъ толковъ о цѣли поѣздки Гладстона въ Копенгагенъ, „Standard“ считаетъ несообразнымъ съ политикой Англій, чтобы министръ могъ создавать комбинаціи противъ Германіи и Австріи, сторону коихъ, какъ хранителей мира, принимаетъ Англія.

Бѣлградъ, 8-го Сентября. Результатъ здѣшнихъ выборовъ благоприятенъ для правительственной партіи.

8-го Сентября. Избрано въ скупшину 34 правительственныхъ, кандидата, 47 радикаловъ, 10 либераловъ и 17 не принадлежащихъ къ опредѣленной партіи; предстоятъ нѣсколько перебаллотировокъ.

10-го Сентября. Результатъ выборовъ въ скупшину пока слѣдующій: 80 радикаловъ, 35 приверженцевъ правительства и 13 либераловъ.

Загребъ, 9-го Сентября. Вчера въ Фаркашевачѣ была стычка крестьянъ съ посланными противъ нихъ нѣсколькими солдатами, причемъ 10 крестьянъ убиты и два солдата тяжело ранены.

Гамбургъ, 10-го Сентября. Вчера послѣ смотра войскъ, въ здѣшнемъ кургаузѣ былъ сервированъ обѣдъ на 360 кувертовъ. Въ средней залѣ обѣдали: Императоръ Вильгельмъ, Императрица, наследные принцы и принцесса, короли: испанскій, сербскій и саксонскій, принцъ Уельскій, герцогъ Единбургскій и много другихъ высокыхъ особъ. Императоръ и Кронпринцъ были въ англійскихъ орденахъ, а англійскіе принцы—въ прусскихъ мундирахъ. Императоръ провозгласилъ тостъ за испанскаго и сербскаго королей, а Альфонсъ—за Императора и германскую армію, причемъ Императоръ и Король испанскій обмѣнялись рукопожатіями.

11-го Сентября. Императоръ Вильгельмъ принялъ въ торжественной аудіенціи султанскаго посла Мухтара-пашу.

Симла, 10-го Сентября. Логорская военная газета сообщаетъ о прибытіи въ Гератъ русскаго агента, который отправляется въ Кандагаръ къ Абдурахману.

Львовъ, 11-го Сентября. Во вчерашнемъ засѣданіи галиційскаго сейма руссинскій депутатъ Романчукъ высказался за примиреніе руссиновъ съ поляками. Отвѣчалъ Романчуку, князь Черторыжскій въ примирительномъ тонѣ, предложилъ руссинамъ не ограничиваться словами, а выразить свои желанія въ опредѣленной формѣ.

Римъ, 11-го Сентября. Всѣ державы приняли предложеніе Италіи относительно международной санитарной конференціи, которая соберется здѣсь въ Ноябрь.

Константинополь, 11-го Сентября. Секретарь султана Решидъ-Бей отправляется въ Германію, въ Берлинъ.—Испанскій король назначенъ шефомъ Шлезвигъ-Голштинскаго уланскаго полка.

Х Р О Н И К А.

По поводу смерти Тургенева.

24 Августа 1883-го года Тургеневъ умеръ. Онъ окончилъ дни не въ Россіи, — во Франціи. Смерть маститаго литератора, создателя Инсарова и Рудина, Наташи и Елены свершилась далеко отъ родины. Онъ любилъ родную страну, ей посвятилъ онъ всѣ силы своей молодой души, но затѣмъ онъ ее оставилъ. Какія были причины такого рѣшенія, — это сказать трудно; объ этомъ можно только догадываться. Онъ слишкомъ любилъ родину для того, чтобы можно было сказать, что къ ней онъ охладѣлъ. Надо перечестъ тѣ теплыя, великія, вѣчно живыя страницы „Записокъ Охотника“ „Дворянскаго Гнѣзда“, „Затишья“ и другихъ произведеній, чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ онъ зналъ Русь и какимъ живымъ огнемъ любви къ ней пылало его сердце. Онъ шелъ годъ за годомъ за движеніемъ мысли родины, въ своихъ произведеніяхъ онъ пережилъ ея страданья, ея неудачное стремленіе къ идеализированной новой жизни, ея разочарованья, ея несбыточныя, но розовыя, прелестныя мечты. Какъ великій поэтъ и гениальный художникъ, онъ понималъ великое поступленіе мысли и чувства, но долженъ былъ оставаться въ литературныхъ границахъ; не повизны дѣйствія и не практическаго примѣра должно было ожидать отъ него русское общество, но облагороженія чувствъ и принциповъ. Исторически воспроизводясь, его сочиненія, какъ зеркало, отражали лучшіе умы его современниковъ. Всегда вѣрный прогрессу мысли, онъ былъ врагъ консерватизма: всегда ратовалъ онъ за свободу крестьянъ, уничтоженіе деспотизма и жестокости, эмансипацію женщинъ, ихъ болѣе широкую въ умственномъ значеніи жизни. Онъ не любилъ рутинной, пошлой, казенной жизни и всегда стоялъ за расширеніе умственнаго и нравственнаго горизонта. Вспомните тѣ платящіе страстью къ болѣе свѣтлой жизни монологи Рудина, которые были обращены къ Наташѣ и то, какъ ея молодая, свѣжая душа отзывалась на нихъ; боясь потерять хотя одно слово изъ новой для нея рѣчи, она внимала съ жаждою тѣмъ словамъ — болѣе чистой и болѣе достойной человѣческаго существа жизни, которую предъ нею рисовалъ новый проповѣдникъ. Своими произведеніями Тургеневъ толкалъ впередъ русскую мысль, и если она хотя мало-мальски достигла развитія, то, въ числѣ прочихъ, она обязана этимъ незабвенному Ивану Сергѣевичу. Такіе дѣятели являются рѣдко.

Глубоко пронутый Зритель.

На дняхъ мнѣ случилось подмѣтить неудовольствіе одной очень почтенной дамы на то, что учительница музыки ея дѣтей занимается съ ними только всего часъ (какъ и было условлено), а не больше.

Такъ какъ уроки музыки — моя профессія и самой мнѣ не разъ приходилось патакаливаться на подобное же неудовольствіе со стороны почтенныхъ родителей, то желательнo было бы, разъ навсегда, разъяснить этого рода недоразумѣніе.

Если учительница, по своей добротѣ, даритъ той или другой ученицѣ лишніе полчаса, значитъ ли это, что родители этихъ привеллигированныхъ учениковъ, вмѣсто благодарности, выравъ вѣняютъ сдѣланное имъ одолженіе въ обязанность. Въ такомъ случаѣ, съ своей стороны не имѣетъ ли учительница полнаго права требовать отъ недовольныхъ родителей, чтобы они не ограничивались условной платой, а навидывали бы, такъ, по добротѣ, на каждый рубликъ, хоть по полтиннику.

Да хватить ли у каждой изъ насъ, бѣдныхъ, силъ если всѣ родители стануть изъяслять подобныя претензіи. Итѣтъ, господа, требуйте отъ насъ точнаго исполненія условій и усѣховъ вашихъ дѣтей, насколько эти послѣдніе зависятъ отъ насъ; лишняго же не мы отъ васъ, не вы отъ насъ требовать не вправѣ.

Задѣтая за живое.

На дняхъ, поздно вечеромъ, проходилъ по Театральной улицѣ одинъ изъ пріѣзжихъ со своей женой. Передъ антекой г. Баварскаго эта парочка встрѣтила двухъ чело- вѣкъ, изъ которыхъ одинъ толкнулъ жену проходившаго. Мужъ обратился къ невѣжѣ съ замѣчаніемъ, что можно бы быть и повѣжливѣе съ дамами. Не говоря худаго слова, толкнувшій выхватилъ, должно полагать, изъ кармана ножъ и нанесъ мужу этой барыни большую рану въ бокъ. Подослѣвшими на крикъ злодѣй былъ схваченъ и вмѣстѣ съ товарищемъ доставленъ въ полицію.

Т е а т р ѣ .

Екатеринбургскій антрепренеръ Надлеръ привезъ двѣ труппы: драматическую и опереточную. Всѣхъ до тридцати пяти артистовъ. Изъ игравшихъ уже въ Екатеринбургѣ будутъ: Г-жи — Гусева, Измайлова, Шаровьева, Некрасова и Г. Корсакова. На роли сильно драматическія — Г-жа Киселева, ingenue — Г-жа Моидригеттъ, grande-damme Г-жа Тургенева. Драматическій любовникъ Г. Денисовъ, комикъ-резонеръ Г. Холинъ, драматическій резонеръ Г. Иконниковъ. На оперетки Г-жа Туманская (примадонна), Г-жа Тургенева, Г-жа Гусева, Г-жа Некрасова и Г-жа Роккъ. (Послѣднія три будутъ участвовать и въ водевиляхъ). Комики-буффъ — Г. Эрбертъ и Жуковский; опереточный любовникъ — Кравченко. Простакъ и опереточные комики — Румянцевъ и Лепскій. Новыя оперетки: Анаюнь — водяной дѣдушка, Бокачю, дочь тамбуръ — мажора, Мщеніе летучей мыши, Нинишъ, Прачка изъ Бергъ-оп-дума, Парижская жизнь, Сердце и рука, Свадьба Оливетты, Тайна Канарскихъ острововъ. Кромѣ того много новыхъ драмъ и комедій.

Мы слышали, что министерствомъ Путей Сообщенія сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы нинѣ же было приступлено къ изысканіямъ для продолженія линіи Екатеринбургъ-Тюмень то Тобольска.

Намъ сообщаютъ, что 17 Сентября артистическимъ кружкомъ предполагается устроить литературный вечеръ въ память Ивана Сергѣевича Тургенева. Сборъ съ этого вечера поступитъ или на устройство памятника Тургеневу, или же на стипендію его имени.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Верхне-Уфалейскій заводъ. Здѣсь, съ вечера 15 на 16 Августа, произведенъ самосудъ съ конокрадами башкирцами. Въ этотъ вечеръ, не смотря на то, что жители завода еще всѣ были на ногахъ, среди самаго селенія произошло избіеніе двухъ башкирцевъ. Одинъ изъ нихъ среди ночи послѣ боевъ тутъ же и померъ, другой, хотя былъ безобразно избитъ, но остался живъ и есть надежда на выздоровленіе. По этому дѣлу только-что кончили слѣдствіе, котормъ, какъ слышно, привлечено къ отвѣтственности до 4-хъ чело- вѣкъ. Разумѣется, это только главные виновники избіенія, ибо расправа съ башкирцами, какъ передаютъ, происходила при стеченіи большой толпы народа, и если кто и не прикладывалъ своихъ рукъ, то поощрялъ такое избіеніе, или былъ безучастнымъ зрителемъ. Говорятъ, при этомъ нѣкоторые изъ женщинъ и ребятишекъ подносили орудія расправы: колѣнья, бадоги и т. п.

Поводомъ такой дикой расправы послужили конокрадства, отъ которыхъ ежегодно сильно терпитъ заводское населеніе отъ башкир. Самый корень конокрадовъ — это башкирскіе деревни — Иткуль — отстоящая отъ Верхняго Уфалей на востокъ, въ 28 верстахъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ особенности, воровство лошадей увеличилось: въ теченіи одного мѣсяца здѣсь выкрадено до 20-ти лошадей. Иногда потерѣвшіе отъ подобныхъ кражъ выкупаютъ лошадей у тѣхъ же башкирцевъ. Это по большей части бываетъ такъ; потерявшій лошадь отправляется въ деревню Иткуль и заивляетъ о своей пропажѣ кому-либо изъ коноводовъ по краямъ; послѣднему, обыкновенно, извѣстна пропая и онъ тутъ же торгуется въ

выкупѣ, назначая мѣсто, гдѣ можно получить обратно покраденную лошадь. Нынѣ, какъ и сказалъ, башкирцы болѣе усердно продолжаютъ свой промыселъ. Для примѣра приведу изъ недавней ихъ практики слѣдующій случай: у Верхне-Уфалейскихъ крестьянъ, во время полевыхъ работъ, исчезаютъ нѣсколько лошадей. Лошадей находятъ у башкирцевъ, платятъ выкупъ, и хозяева найденныхъ лошадей, возвратясь, спятъ спокойно, но когда просыпаются,—какого ихъ удивленіе!—найденныя лошади, хотя и цѣлы, а сѣдель, бывшихъ на нихъ, какъ не бывало! Опять, разумѣется, приходилось выкупать вещи.

Въ роковой день, очевидно, башкирцы сами явились въ Уфалей за полученіемъ нѣкоторой дани по своему ремеслу, или, по обыкновенію, рассчитывали въ счетъ будущей услуги угоститься отъ жителей, могущихъ иногда опростоволоситься. Но развязка, какъ видите, подобнаго угощенія оказалась весьма плачевна.

Не знаю, насколько вѣрно возстановить это дѣло судебное слѣдствіе, только думаю, что сомнительно найти какую-либо правдивость въ показаніяхъ толпы, сочувствующей и участвующей въ расправѣ съ мѣстными конокрадами.

Возбужденіе жителей противъ конокрадовъ-башкирцевъ и по настоящее время весьма сильное. Они, вѣроятно, побуждаемые сочувствіемъ къ привлеченнымъ, ежегодно являющимся въ волостное правленіе съ заявленіями объ убиткахъ, понесенныхъ ими отъ конокрадства въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ. Изъ подобныхъ заявленій могу подѣлиться нѣкоторыми свѣдѣніями. Такимъ путемъ пока извѣстно, что въ 5 лѣтъ выкрадено въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ 161 лошадь, изъ которыхъ за 81 лошадью выдано выкупу башкирцамъ 1229 р. 50 к., остальныхъ 80 пропали безвозвратно. По всей вѣроятности многія кражи не приведены еще въ извѣстность.

Когда пишу эти строки, я узнаю новые подвиги башкирцевъ на поприще излюбленнаго ремесла. Въ смежной Каслинской дачѣ, на присакахъ, работали каслинскіе и уфалейскіе мастеровые, тѣ и другіе имѣли съ собой въ лѣсу лошадей; у Каслинцевъ, кромѣ того, при лошадяхъ находились малолѣтнія дѣти. И вотъ, въ отсутствіе взрослыхъ, являюся нѣсколько вооруженныхъ башкирцевъ и начинаютъ влѣзать на лошадей, но малолѣтки поднимаютъ громкій крикъ и башкирцы удаляются. Такимъ образомъ этотъ грабежъ не удается, но, тѣмъ не менѣе, платятся своими лошадьми уфалейцы, у которыхъ уводятъ 4 лошадей и исчезаютъ сапоги, хомуты, косы и т. п.

Не буду говорить о томъ, насколько экономически терпѣть отъ конокрадства въ отдѣльности каждое крестьянское хозяйство, теряя почти все свое движимое достояніе—лошадей, по скажу нѣсколько словъ о тѣхъ убиткахъ, которые вообще здѣшнее общество несетъ отъ конокрадовъ. Выше я сообщилъ, что по сдѣланнымъ заявленіямъ Верхне-Уфалейское общество потеряло въ теченіи 5 лѣтъ 161 лошадь, изъ нихъ половина возвращена за выкупъ. Въ дальномъ случаѣ, далеко не преувеличивая, можно принять вмѣсто 161 утрату 200 лошадей, такъ какъ свѣдѣнія о пропажахъ еще далеко не полны. Теперь послѣднюю цифру переведемъ на деньги; половину принятаго числа, т. е. 100 лошадей, выкраденныхъ безвозвратно, можно будетъ оцѣнить въ 5000 руб. (принимая каждую лошадь въ 50 рублей, ибо рабочіе для заводскихъ работъ берутъ себѣ лошадь отъ 40 рублей до 80-ти); остальные 100 лошадей, положимъ, выкуплены за 1500 рублей,—получимъ въ итогѣ весьма почтенную цифру въ 6500 руб. Слѣдовательно одинъ Верхне-Уфалейскій заводъ такимъ путемъ платитъ ежегодную дань башкирцамъ 1300 рублей. Также, въ большей или меньшей мѣрѣ, терпятъ отъ Иткульскихъ башкирцевъ—конокрадовъ, Нижній-Уфалей, Полдневское село, Касли, Воскресенское, Щелкунское, Воздвиженское, Анжель, Карагусъ и др. Потому въ здѣшнемъ краѣ въ отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ занимаются Иткульскіе башкирцы, мужички, болѣею частью, отвѣчаютъ, что „коннымъ воронствомъ“. Хлѣбопашество у башкиръ развито въ самыхъ мизерныхъ размѣрахъ; если занимаютъ имъ, то не болѣе, какъ одно хозяйство изъ 10 дворовъ; остальные же свои богатые земли отдають въ аренду. Другое изъ мѣстныхъ природныхъ богатствъ—Иткульскія озера также уплывають изъ рукъ

башкирцевъ. Озерами, какъ рыбными промыслами, пользуются каслинскіе столпы, каковы Трутневъ и др. Башкирець, сдавая въ аренду на цѣлые десятки лѣтъ земли и озера, не безъ достоинства лежитъ у себя дома, и если донимаетъ его нужда и голодъ, то онъ берется за свое излюбленное ремесло—конокрадство.

Шеллинскъ.

Г. Красноуфимскъ Въ послѣднее время у насъ довольно часто начали повторяться разныя кражи и покушенія на кражи, но всѣ они, къ несчастію, остаются почему-то не раскрытыми. Кто совершаетъ ихъ,—открыть дѣло полиціи, но, къ сожалѣнію, полиція-то у насъ далеко не столь энергична и дѣлительна, какъ это отъ нея требуется.

Съ большимъ сожалѣніемъ вспоминаемъ мы одного изъ бывшихъ надзирателей, служившаго здѣсь года три назадъ, при которомъ почти ни одна кража, ни одно преступленіе, не оставались не раскрытыми. Много, очень много хорошаго дѣлалъ для города и одинъ изъ исправниковъ, служившій года два назадъ, который, кромѣ дѣлъ службы, ничѣмъ не занимался и былъ истый служака.

Но нельзя не сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ за-уфимскихъ урядниковъ, на котораго, мы слышали, уже подано много жалобъ, но, будто бы, ни одна изъ нихъ не получила надлежащаго хода. Всѣмъ извѣстно, что этотъ „полицейскій дѣлатель“, служившій до учрежденія урядниковъ письмоводителемъ пристава и не получившій отъ своего отца никакого состоянія, успѣлъ обзавестись уже двумя домами, объемъ которыхъ будетъ поистинѣ, если сказать, что въ одномъ изъ нихъ квартируетъ становой приставъ. Н.

Нейво-Шайтанскій заводъ, Верхотурскаго уѣзда. Начинаю съ того, что особенно дорого для человѣка, чѣмъ живетъ—онъ—съ хлѣба. Здѣсь урожаи хлѣба, если не хорошій, то во всякомъ случаѣ выше средняго. По случаю безвѣдренной погоды, продолжавшейся съ 18 Іюля, хлѣбъ не весь поспѣлъ одновременно, да и жатва его нынѣ начата, противъ прежнихъ лѣтъ, позднее. Такъ какъ жители Нейво-Шайтанскаго завода исключительно занимають заводскими работами, то хлѣба своего посѣва имъ далеко недостаточно, что они и пополняютъ покушкою какъ съ рынка, такъ и у мѣстныхъ прасоловъ. Цѣны на муку сильно поднимаются: ржаная до 90 к., а пшеничная до 1 р. 10 коп. за пудъ.

Благодаря тому, что съ 1-го по 17-е Іюля стояла весьма хорошая погода, сѣно поставлено въ это время наилучшаго достоинства. Травы же на лѣсныхъ покосахъ и на лугахъ хорошия, а на высокихъ и сухихъ безлѣсныхъ мѣстахъ весьма плохи, такъ что многіе жители оставили свои покосы, за неимѣніемъ травъ, нескошенныхъ.

По случаю плохаго урожая травъ сѣно дорого, а зимой слѣдуетъ ожидать еще дороже. По случаю предстоящей безкормицы домашній скотъ, вѣроятно, будетъ продаваться за-безцѣнокъ.

Ю. Ш.

Верхотурскій уѣздъ. По случаю предстоящаго Верхотурскаго очереднаго земскаго собранія, спѣшу пожелать гласнымъ земства отнестись къ своему дѣлу безпристрастно, а главное, повнимательнѣе къ выбору предсѣдателя земской управы, котораго, за поступленіемъ г. Пермякова предсѣдателемъ губернской земской управы, у насъ нѣтъ давненько. Желательно чтобы гласные, хотя при выборѣ предсѣдателя, какъ человѣка, отъ разумныхъ дѣйствій котораго зависитъ, прямо или косвенно, благосостояніе всего уѣзда, не дѣлились, какъ всегда почти дѣлается, на партіи, чтобы не увлечься до ошибки въ выборѣ предсѣдателя.

Говорятъ, что кандидатами на должн. предсѣдателя управы, земцы называютъ двоихъ членовъ управы: бывшаго Д. и настоящаго Ч.

Желательно также, чтобы земское собраніе пересмотрѣло правила о земской почтѣ. Брать земству по 10 коп. за пересылку довѣренности на полученіе однорублеваго пакета и доставку того пакета адресату и по 10 коп. за отправку заказнаго письма до почтоваго учрежденія—дорогоно!

Щ—ръ.

Изъ Очерскаго завода намъ сообщаютъ, что 7 Августа тамъ встрѣчали новаго владѣльца маіората графовъ Строгановыхъ. Новый владѣлецъ графъ Сергій Александровичъ съ женой своей Евгеніей Александровной были встрѣчены хлѣбомъ-солю, поднесенными имъ на серебряномъ блюдѣ. Во все время пребыванія графа въ Очерскомъ заводѣ, заводъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ. Въ честь владѣльца стрѣляли изъ пушки (вѣсомъ въ 80 п.) и жгли фейерверки. Графиня раздавала дѣтямъ мастеровыхъ конфеты. При отъѣздѣ графа, 10 Августа, черезъ дорогу была устроена триумфальная арка, и при громѣ выстрѣловъ изъ пушки былъ устроенъ завтракъ, конечно, съ неизбѣжнымъ шампанскимъ. Дѣло, разумѣется, обошлось не безъ рѣчей.

Вотъ какъ встрѣчаютъ на заводахъ владѣльцевъ, а они все таки не хотятъ не только жить въ заводахъ, а и посѣтить ихъ. Вотъ въ Декабрѣ будетъ 3-й сѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ. Вопросы, которые будутъ тутъ обсуждаться, непосредственно касаются интересовъ заводовладѣльцевъ. Посмотримъ, пріѣдетъ-ли кто изъ нихъ на этотъ сѣздъ—а не мѣшало бы!

Намъ пишутъ изъ Невьянска, что 11 Сентября въ 8 ч. вечера тамъ вспыхнулъ пожаръ, причеиъ въ теченіи 2-хъ часовъ сгорѣло 8 домовъ, со всѣми надворными строеніями. Жаръ былъ такъ силенъ, что на разстояніи 10 сажень невозможно было его выносить. Благодаря энергіи жителей, пожаръ былъ прекращенъ.

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ.

Колоколъ въ Успенскомъ соборѣ гудить.

И звономъ Москву пробуждаетъ,

Царь въ смиренной одеждѣ къ обѣднѣ сѣштитъ

И въ мысляхъ молитву читаетъ:

Раскаяніемъ мучится Царь Іоаннъ

И хочетъ принести покаяніе:

Вчера онъ десятки бояръ-христіанъ

Безвинно обрекъ на страданье...

И вотъ онъ, съ опущенной долу главой,

Въ храмъ Божій съ опричиной входитъ,

И тихо, съ протертой дрожащей рукой,

Къ владыкѣ Филиппу подходитъ.

Но тихъ, неподвиженъ владыка стоитъ,

Въ печальномъ своемъ облаченіи,

И къ небу онъ духомъ въ молитвѣ паритъ

Съ глубокимъ сердечнымъ смиреніемъ.

Окончивъ молитву, крестъ въ руки онъ взялъ,

Лицо стало грозно и строго,

И громко снягитель царю провѣщаль:

Царь грозный! убойся ты Бога!

Безкровную жертву свершаемъ здѣсь мы,

И молимъ у Господа мира;

А тамъ, за свитымъ алтаремъ, безъ вины,

Народъ Божій губитъ сѣкира!

Неправия въ царствѣ творишь ты дѣла,

Въ тебѣ милосердія не стало,

Ты тонешь въ пучинѣ грѣховнаго зла,

Занятна кровію слава!

Ужель ты, державный владыка, забылъ

Царя, въ небесахъ надъ собою?

Онъ помнитъ невинныхъ, коихъ ты сгубилъ,

Онъ выпьетъ, казненныхъ тобою!

Умолкъ, и поникла сѣдая глава

И грудь оросила слезами:

Онъ плакалъ о тѣхъ, о комъ эти слова

Продъ царскими молвилъ очами.

Жезла Іоанна желѣзный конецъ

Тутъ стукнулъ о плиты помоста:

„Молчи ты, презрѣнный, лукавый чернецъ!“

Сказалъ задыхаяся, грозный:—

„Ты нашу державу позорить не смѣй

Пятномъ преведликаго срама!

Конецъ ми положимъ гордынѣ твоей!“

Сказалъ онъ, и вышелъ изъ храма.

Въ душѣ его буря опять поднялась,

Опять начались мученья:

Во гнѣвѣ творилъ онъ за казней казнь,

Филиппа-жъ сослалъ въ заточенье.

Но правдѣ былъ вѣренъ Филиппъ до конца,

И умеръ онъ смертію лютой

За стадо скорбящее Бога—Творца,

Въ рукахъ нечестивыхъ Малюты! *Левъ Катанскій.*

Мѣсяцъ въ Березовскомъ заводѣ.

Березовскій заводъ, существующій съ 1754 года, находится отъ своего уѣзднаго города Екатеринбургъ въ 13 верстахъ. Принадлежитъ къ 3-му стану. Селеніе раздѣлено на три сельскихъ общества: Пророко-Ильинское, Успенское и Трехъ-святительское. Церковныхъ приходоу три-же. Расположено на маленькой рѣчкѣ Березовкѣ, вытекающей изъ болотъ, находящихся по восточную сторону озера Большаго Шарташа, и впадающей съ правой стороны въ рѣку Пышму. Рѣчка Березовка раздѣляетъ селеніе на двѣ неравныя части: восточную большую и западную меньшую. Замѣчательно, что населеніе восточной части богаче, лучше живетъ, чѣмъ въ западной части. Въ окрестностяхъ Березовска есть два довольно обширныхъ болота: Шиловское въ пяти верстахъ и Чистое въ трехъ верстахъ. Около селенія добывается кирпичная и горшечная глина и царь металловъ—золото. Почти въ срединѣ селенія рѣчка Березовка спружена. Жители пользуются водой изъ колодцовъ. Въ каждой улицѣ есть общественныя колодцы. Вода, кажется, не вездѣ мягка. Природа дала Березовску одинъ водный источникъ, но изъ него воду не берутъ для домашняго употребленія: рѣчка положительно завалена навозомъ! Въ лѣтнія жары, со всего завода, въ прудикѣ купаютъ лошадей, такъ что вода въ этой чашѣ постоянно мутная. Въ окрестностяхъ Березовска лѣсъ—мелкая поросль сосны, а строевой лѣсъ надо доставать верстъ изъ-за 15—20; —водятся волки, истребляющіе мѣснныи скотъ. Нынѣ, въ Августѣ, волки закусили лошадь и корову.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ Березовскомъ заводѣ въ 1882 г. жителей насчитывалось 12343 человекъ: 6015 муж. п. и 6328 жен. п.

По вѣроисповѣданію:

Православнаго	—	—	6012 муж. п.	6325 жен. п.
Римско-католическ.	—	—	1 — „	1 — „
Лютеранскаго	—	—	2 — „	2 — „

Здѣсь почему-то не показано число старообрядцевъ, которыхъ въ Березовскомъ з. насчитывается до 18 человекъ. Всѣ они переселились или изъ Шарташа, или изъ Саранулки.

По сословію:

Потомственныхъ дворянъ	—	—	4 м. п.	2 ж. п.
Личныхъ	—	—	1 „ „	1 „ „
Духовныхъ	—	—	12 „ „	14 „ „
Купцовъ	—	—	8 „ „	7 „ „
Мѣщанъ	—	—	55 „ „	57 „ „
Мастеровыхъ	—	—	5738 „ „	6046 „ „
Отставныхъ и срочно отпущенныхъ солдатъ и семействъ ихъ	—	—	187 „ „	193 „ „
Иностранныхъ подданныхъ	—	—	1 „ „	1 „ „
Лицъ, не принадлежащихъ къ выше-названнымъ разрядамъ	—	—	9 „ „	7 „ „

Мы представляемъ здѣсь табличку населенія въ Березовскомъ заводѣ съ 1868 года, распредѣляя жителей по вѣроисповѣданію.

Годы.	Православ.	Старообряд.	Католик.	Лютеранъ.	Всего.
1868	10071	9	?	2	10082
1869	10072	8	?	2	10082
1870	10356	8	?	2	10362
1871	?	?	?	?	?
1872	10463	8	?	2	10473
1873	10472	?	?	1	10473
1874	?	?	?	?	?
1875	10598	15	?	5	10618
1876	?	?	?	?	?
1877	10228	13	3	4	10248
1878	10228	38	?	?	10266

1879	?	?	?	?	?
1880	10506	17	2	7	10532
1881	?	?	?	?	10680
1882	12337	?	2	4	12343

Приведенныя въ этой таблицѣ данныя о числѣ жителей въ Берез. заводѣ мало возбуждаютъ къ себѣ довѣрія. За всѣ годы число жителей вергится около цифры „10000“, тогда какъ за 1882 годъ жителей показано 12343 человекѣ. Слѣдовательно, въ теченіе одного года народонаселеніе увеличилось на 1663 человекѣ. Вообще, Березовскій волостной писарь любитъ преувеличить. Такъ, напр., за прошлый—82 годъ о количествѣ собраннаго сѣна были доставлены такія свѣдѣнія: съ 2048 десятинъ получено было сѣна 1255900 пудовъ. Вотъ какъ писарь *усовершенствовалъ* своимъ перомъ березовскіе покосы, что съ одной десятины заполучилъ слишкомъ по 613 пудовъ сѣна! Соорудимъ за это писарю памятникъ, на которомъ и вырѣжемъ такія слова: „Кто луговою культурой достигнетъ того, что двѣ травинки вырастутъ тамъ, гдѣ прежде росла одна, тотъ принесетъ своему отечеству болѣе дѣйствительной пользы, нежели часто всѣ политики вмѣстѣ“.

Жилыхъ домовъ: Камен. Деревян.

Казенныхъ	—	6	5
Общественныхъ	—	—	1
Частныхъ	—	2	1847
		8	1853

Строенія покрыты по большей части тесомъ; желѣзомъ покрыто очень мало и еще меньше—черепицей. Дома расположены прямыми, длиннѣйшими улицами съ узенькими переулками; улицы широкія; среди селенія много площадей, на которыхъ сваливаютъ навозъ. Торговая площадь одна, застроенная почти вся лавками. Здѣсь и мясная лавка, и мучныя, и „красный рядъ“. Торжковъ бываетъ два: 20 Іюля и 31 Января. Лавочекъ при домахъ насчитывается болѣе 20. Имѣющіе лошадей—провизію на недѣлю пріобрѣтаютъ въ Екатеринбургѣ. Вѣдности, конечно, благодѣлительствуютъ (?) мѣстные торгаша.

Церквей двѣ: одна приходская, построенная на правомъ берегу р. Березовки, а другая кладбищенская, обѣ каменные. Третья церковь деревянная, тоже на кладбищѣ; въ ней богослуженіе не отправляется. По воскреснымъ днямъ въ кладбищенской церкви мѣстный священникъ Тонорковъ со своими прихожанами ведетъ „бесѣды“. Мы бывали на этихъ бесѣдахъ и съ особеннымъ удовольствіемъ слушали пѣніе собѣдниковъ. Въ пѣніи принимаютъ участіе старыя и малыя, мужчины и женщины.

Березовцы, бывшіе горнозаводскіе мастеровые, владѣютъ только усадьбой и покосной землей. Подъ усадьбами считается 206 десятинъ, а подъ покосами 2048 десятинъ.

Сѣютъ хлѣбъ только трое: священникъ Коневъ, Жуковъ и Бахаревъ. Отъ Коневъ первый расчистилъ нашу лѣтъ 17 назадъ тому, а за нимъ уже и остальные. У перваго—40 десятинъ пахаты у второго—8 и послѣдняго 5. Почва глинистая и безъ удобренія не родитъ. Пашутъ сабаномъ „одинарцемъ“. Сѣютъ рожь и овесъ; родится и пшеница.

Почему до сихъ поръ березовцы не берутся за пашню,—объяснить не умѣемъ. Можетъ быть потому, чтобъ превратить и небольшой клочекъ земли въ пашню, для этого нужно, разъ, затратить не малую сумму денегъ, а во вторыхъ, много и долго потрудиться въ потѣ лица: землю прежде нужно очистить отъ пеньевъ, кореньевъ и каменевъ, и тогда только свободно пойдетъ сабанъ—одинарецъ. Березовецъ-же болѣе легкими способами заработаетъ кусокъ хлѣба: наковырметъ „скварцу“ и на толчею,—гляднишь и сытъ! Золотишко всегда можно добыть, а хлѣбъ, вѣдь, такой продуктъ, который не можетъ быть произведенъ во всякое время года. За послѣднія 15 лѣтъ увеличилось количество только рог. скота, а количество другихъ домашнихъ животныхъ уменьшилось, какъ это видно будетъ изъ слѣдующей таблицы

Годы.	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
1868	817	1243	468	17	45
1869	819	1240	470	15	48
1870	1023	1120	430	?	120
1871	1023	764	430	?	120

1872	727	286	234	6	115
1873	?	?	?	?	?
1874	874	542	252	23	124
1875	1101	1307	655	93	321
1876	?	?	?	?	?
1877	1370	960	580	127	343
1878	1500	930	600	130	350
1879	?	?	?	?	?
1880	?	1200	500	?	175
1881	1000	1300	500	150	180
1882	937	1415	543	112	250

Наноситъ же мѣстному скотоводству ущербъ грозный врагъ, имя которому „чума рог. скота“. Такъ, по свѣдѣніямъ волостн. правленія, въ 1872 г. пало отъ чумы 112 головъ, въ 1875 г. пало 38 (?) головъ и пылъ 101 штука. Отъ Тонорковъ въ своемъ историческомъ и этнографическомъ описаніи Березовскаго завода, между прочимъ, говоритъ: „Много разъ появлялась болѣзнь рог. скота и причиняла убытки на тысячи рублей. Въ 1875 и 1876 годахъ пало огромное число скота: *коровъ вовсе не осталось*.“

Какъ же это такъ: по свѣдѣніямъ вол. правленія выходитъ, что все обстояло благополучно, а между тѣмъ березовскій лѣтописецъ говоритъ, что коровъ послѣ валежа 1875—76 гг. въ заводѣ вовсе не осталось?... Нылъ также пало болѣе 101 штуки.

Безземельное населеніе Березовск. завода поддерживаетъ свое благосостояніе тѣмъ или другимъ ремесломъ, той или другой промышленностью. Много березовцовъ работаетъ на золотыхъ промыслахъ; масса рукъ занята производствомъ кожаной обуви. Вотъ два занятія, дающія березовцамъ кусокъ хлѣба!

На отхожіе промыслы березовцовъ уходитъ мало. Въ 1880 г. было выдано паспортовъ и билетовъ 600; въ 1881 г. было выдано 500: на золотые промыслы 400 и 100 на „другіе промыслы“; въ 1882 г. было выдано 413, въ томъ числѣ для работъ на желѣзной дорогѣ 5, на золотые промыслы 108 и на богомолье 300. Ужели изъ Березовска 300 человекъ отправилось на богомолье? Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! Человекъ 30 или 40 березовскихъ работаетъ въ Шарташскихъ кожевняхъ; много прекраснаго пола уходитъ въ Екатеринбургъ въ стрипки.

Теперь мы переходимъ къ описанію разныхъ ремеслъ. Знаемъ, что тѣ свѣдѣнія, которыя мы сообщимъ, будутъ неполны и неточны; многого не договорено, не досказано; многое вертится „до“ или „около“. Посѣщая ремесленныя заведенія, насъ вездѣ встрѣчали со страхомъ: думаютъ, что за нашимъ посѣщеніемъ послѣдуетъ какой-нибудь новый налогъ!

Одного ремесленника, какъ мы не старались убѣдить, онъ остался все-таки при мнѣніи, что и на воздухъ скоро наложить налогъ. А нѣкій *быньговскій мужчина пристраивалъ даже насъ, чтобъ мы бросили собраніе свѣдѣній!* Нѣтъ ничего хуже, мучительнѣе, если видишь, что вездѣ тебя надуваютъ, вездѣ тебѣ несутъ околесную. Что можно было бы сдѣлать въ день, на это же самое потратишь три дни.

Вотъ что мы скажемъ для успокоенія березовскихъ сундучниковъ и кузнецовъ, шарташскихъ шорниковъ и быньговскихъ замочниковъ: клянемся всѣмъ святымъ, что свѣдѣнія о ремесленности собираемъ не для налоговъ! Успокойтесь же, мы поклялись во всеуслышаніе!...

Производство ящиковъ.

Ящики дѣлаютъ пяти сортовъ: 1) подъ приники; 2) подъ спички; 3) подъ мыло; 4) подъ свѣчи и подъ зельтерскую воду. Бревна для ящиковъ идутъ длиною 7—8 аршинъ, толщиною въ отрубѣ 6—7—9 вершковъ и толще. Для приничныхъ ящиковъ изъ вершка выпиливаютъ 4 доски; для спичечныхъ изъ 1½ вершковъ тоже 4 доски; подъ мыло, зельтерскую воду и свѣчи изъ вершка выпиливается только двѣ доски. За распилку платится со 100 досокъ. За 100 досокъ для приничныхъ и спичечныхъ ящиковъ платятъ отъ 5 до 6 р. Въ день могутъ напилить 20—25 и 30 досокъ. На крышки для спичекъ бревна должны быть толщиною въ отрубѣ 9 или 10 вершковъ и за сотню платится по 7 р. 20 коп. За доски подъ зельтерскую воду, мыло и свѣчи платится отъ 6 до 8 р. Въ день могутъ напилить 20—25 штукъ. Дороже за

доски для этихъ ящичковъ пильщики получаютъ потому, что больше накатки: чаще приходится накатывать бревна. Ширина приличныхъ ящичковъ 5 вершковъ, а длина 12 вершк.

— спичечныхъ	— 4 ³ / ₄	—	— 13	—
— подъ мыло	— 6—7	—	— 16	—
— зельтерск. воду	— 5	—	— 13	—
— свѣчи	— 5	—	— 16	—

Работникъ одинъ, не имѣя подручныхъ, у себя въ избѣ въ день можетъ сдѣлать приличныхъ ящичковъ 30 штукъ; столько же сдѣлаетъ и спичечныхъ; подъ мыло 15 штукъ; подъ зельтерскую воду 15—20 и свѣчныхъ около 20 штукъ.

Мастеръ, занимающійся въ хозяйской фабрикѣ, имѣя трехъ-четырёхъ пособниковъ-мальчиковъ, или, какъ здѣсь ихъ зовутъ, „подчалковъ“ въ день сдѣлаетъ спичечныхъ ящичковъ 100; столько-же и приличныхъ; мыльныхъ 50 штукъ; подъ зельтерскую воду 60 и столько же свѣчныхъ. Хозяинъ мастеру платитъ со 100 штукъ: по 1 р. 50 к. платится за приличныя и спичечныя; по 3 р. за мыльные и свѣчныя и по 2 р. за ящички подъ зельтерскую воду. „Подчалковъ“ же рассчитываютъ мастеръ изъ своихъ денегъ; имъ платится отъ 2 р. до 5 р. въ мѣсяцъ. Первое время по поступленіи къ мастеру подчалки работаютъ даромъ. Трудъ у мастера съ подчалками раздѣленъ: одинъ по шаблону чертитъ, другой на продольной доскѣ зарѣзываетъ замокъ для шипа; третій долбитъ на поперекъ шипъ; четвертый стругитъ клины и гвозди, а мастеръ склеиваетъ и забиваетъ клины.

Сбываютъ ящички въ Екатеринбургѣ: сотню приличныхъ продаютъ по 7 и 8 р.: сотню спичечныхъ по 9 и 10 рублей; мыльные по 14 и 20 р.; подъ зельтерскую воду и свѣчи сотню продаютъ по 14—15 рублей.

Платится пошлины за клеймо—тоже съ сотни: съ приличныхъ и спичечныхъ по 1 р. 50 к., а съ остальныхъ по 2 р. Кажется, пошлины берется съ ящичковъ дороже?

Ящички дѣлаютъ въ замокъ; стругаютъ только снаружи и то „не шибко“: „сблещь моншекъ и въ дѣло доску пустишь“... Сколько человекъ занято производствомъ ящичковъ, и давно-ли онъ развился,—опредѣлить не беремся.

Плетеніе корзинокъ и рѣшетокъ.

Сказываютъ, что березовцевъ научилъ плести корзинки какой-то солдатъ—арестантъ: онъ сплелъ сначала маленькую корзинку; работа эта понравилась женщинамъ, привилась и переходитъ изъ поколѣній въ поколѣнія.

Лѣтомъ преимущественно плетутъ корзинки, а зимой—рѣшетки. Корзины плетутъ изъ сосновыхъ корней, а рѣшетки изъ черемуховой и березовой лучины. Коренья добываются „тесломъ“—родъ пазника, очищаются отъ земли и ножомъ расщепываются на дѣй, на три и на 4 части, смотря по толщинѣ корня. Средняя корня—„палка“ или „пощинка“ идетъ на такъ называемыя *пощинчатыя* корзинки, а горбинки идутъ на *горбулковые* корзинки. Последнія гораздо крѣпче первыхъ.

Загибается изъ березы обручъ соразмѣрно величинѣ корзинки; другой обручъ загибается для ручки; обручи крестообразно складываются и въ мѣстахъ соединенія переплетаются кореньями или, какъ говорятъ, дѣлаютъ „начинъ“, или заплетаютъ „калачъ“. Въ „калачъ“ вставляютъ „зеленки“ или „прожилки“—березовыя лучинки—и начинаютъ плести. Обручи загибаютъ на особыхъ чурбанахъ; при плетеніи необходимы—ножъ и шило. Работа производится въ избѣ. Плетутъ корзинки: 2-хъ-ведерныя, 1¹/₂ ведерныя, ведерныя, полуведерныя, въ четверть ведра и маленькія „для забавы ребятъ“.

Ведерныя, полуведерныя и въ четверть называютъ ягодными корзинами. Больше плетутъ ягодныхъ.

2-хъ ведерныхъ въ день можно сплести	—	2.
Полуторниковъ—въ 1 ¹ / ₂ ведра	—	3.
Ведерныхъ	—	4.
1/2 ведерныхъ	—	6.
1/4-ныхъ	—	8.
И мелочъ	—	10 и больше.

Продаютъ первыя-десятокъ по 2 р. и по 2 р. 50 коп.

— вторыя десяткомъ по 1 р. 50 к. и по 1 р. 80 к.

— ведерныя десяткомъ по 70—80 и 1 р. 20 к.

— 1/2 ведерныя десяткомъ по 60—70 и 80 к.

— 1/4-ныя десяткомъ по 30—35 к.

— и мелочъ—20—30 к.

Пошлины берется: съ ведерной корзины 6 к.

— съ 1/2 ведерной 3 к.

— съ 1/4-ной 2 к.

— съ мелочи 1 к.

Рѣшетки плетутъ большія „мытныя“ или „рубашныя“, среднія и мелкія. „Мытныя“ въ день сплетутъ 3—4 штуки; среднихъ и малыхъ 5—6 штукъ. Для рѣшетокъ употребляется черемуховая и березовая лучина, называемая „саргой“. Пошлины платится за большую рѣшетку 2 к., за среднюю 1¹/₂ к. и за малую 1 коп.

Дѣлаютъ еще изъ березовой лучины бадьи; старатели такими бадьями вытаскиваютъ кварцъ изъ шурфовъ. Въ день сплетутъ 3—4 штуки; продаютъ по 12 к.; пошлины берется 2 к. съ бадьи. Корзины плетутъ женщины, старики и малыя ребята. Работникамъ-же мужчинамъ этимъ дѣломъ заниматься не изъ-за чего. Часть Березовска, извѣстная подъ именемъ заимки, вся почти занимается плетеніемъ корзинокъ. Заимка рѣзко отличается отъ остальныхъ частей Березовска: это совсѣмъ другой міръ—міръ полуголодный. Здѣсь ужъ не дома со свѣтами на окнахъ, съ разноцвѣтными занавѣсками и съ тесовыми выкрашенными воротами; нѣтъ! На заимкѣ—мрачно высматривающія, полуразвалившіяся избы! Въ рѣдкой оградѣ вы встрѣтите лошадь. Надо корзинщицѣ коренья—беречь она свой пазникъ и идти въ лѣсъ....

Производство трубокъ.

Первый началъ дѣлать трубки покойный Фелоръ Погодаевъ лѣтъ 4 назадъ тому. Погодаевъ, какъ уродъ, неспособный къ тяжелой работѣ, находился въ караулѣ; сидя у воротъ онъ и работалъ трубки; отъ него уже это мастерство переняли сыновья.

Сырой березовый корень пилой изрѣзываютъ какъ мыло, на куски; куски зарѣзываютъ т. е. дѣлаютъ подобіе трубки и сушатъ. Цендровкой—родъ колноворота—вертятъ дыру для табака—„накладъ“; на другомъ же концѣ желобчатой трубки дѣлаютъ дыру для чубука. Ножомъ трубку отдѣлываютъ, а подпилкомъ отчищаютъ. Отчищенную красятъ алифой и просушиваютъ въ печи. Чубуки дѣлаютъ изъ калинки, тальника черемухи и березы. Тальниковые чубуки тоже красятъ алифой. Дыры въ чубукахъ прожигаютъ жигаломъ. Въ накладъ вставляютъ тонкое желѣзо, „чтобъ трубка дольше жила“. Желѣзо—обрѣзки покупаютъ отъ сундучниковъ по 80 к. за пудъ. Въ день можно сработать 25—30 трубокъ; сотню продавали по 3 р. 50 к. и 4 р., а нынѣ даютъ за сотню только по 2 и по 1 р. 50 к. Производствомъ трубокъ занимаются только въ 3-хъ домахъ.

Производство горшковъ. Прежде всего глину босикомъ топчутъ въ продолженіи часовъ трехъ,—это значитъ глина въ „топкѣ“; затѣмъ складываютъ глину въ кучу и начинаютъ мять, чтобъ отдѣлать отъ нея камни,—это значитъ глина въ „малкѣ“. Приготовивши такимъ образомъ глину, дѣлаютъ изъ нея комки—шарики различной величины, смотря потому, какую посуду горшечникъ хочетъ дѣлать.

Дѣлаютъ: 1) солонки—это самая малая вещь, 2) чашки, 3) горшки, 4) столбушки, 5) масленки, 6) топнички или дойнички, 7) папкетницы, 8) „баки“, 9) каровайницы, 10) чайники и 11) уринники.

Чашки дѣлаютъ различной величины:

межеумокъ—маленькая чашка; продаютъ по	—	1	к.
четверикъ	—	—	1 ¹ / ₂
шестерикъ	—	—	2
и восьмерикъ—самая большая чашка	—	—	3

Горшки тоже неодинаковой величины: кофѣйникъ—самый малый, полуторникъ, двухъ-кофѣйникъ, трехъ-кофѣйникъ, четырехъ, пяти, шести-кофѣйники.

Столбушки—топить масло—дѣлаютъ:

Четырехъ-кофѣйню, пяти и шести-кофѣйню.

Масленки на кромкѣ съ губкой—держатъ масло—дѣлаютъ одинаковой величины, продаютъ по 2¹/₂ к. Топнички—молоко топить ребятамъ—дѣлаютъ одной величины, продаютъ по 2¹/₂ к. Топничекъ нѣсколько меньше масленки.

Папкетницы широкоденныя дѣлаютъ пяти кофѣчныя, семи и восьми кофѣчныя.

Баки для печенія хлѣбовъ дѣлаютъ одной величины, продаютъ по 5 к.

Каравайницы—тоже одной величины, ихъ продаютъ по 2½ коп.

Чайники съ крышкой,—тоже одной величины, продаютъ по 5 коп.

Уринники одной величины, продаютъ по 6 к.

Корчаги и жаровни въ Березовскѣ не дѣлаютъ, ихъ покупаютъ въ Уктусъ, а въ Березовскѣ покрываютъ только краской.

У всякаго сосуда различаютъ три части, а именно: 1) дно, 2) кубъ или средину и 3) кромку или верхъ. Всѣ перечисленные нами сосуды имѣютъ круглую форму, за исключеніемъ пашкетницъ и столбушекъ: онѣ прямыя. Чайники и топнички дѣлаютъ съ рожками; рожекъ дѣлается на палочкѣ, называемой „дирочилка“ Крышки дѣлаются на кругу.

Самый важный инструментъ у горшечника—это „кругъ“, стоящій пять рублей. Устройство этого круга слѣдующее. На вертикальной оси—„веретенъ“ насажено два неравныхъ круга: нижній большой, а верхній, собственно формовальный кругъ, меньше. Круги—деревянные. Нижній конецъ оси вставленъ въ желѣзную пятку, на верхній же конецъ навинченъ формовальный кругъ. Отступивъ вершка 4 отъ пятки къ верху, на оси сдѣлана дыра, въ которую вложена чека, по верхъ которой и находится нижній кругъ. Горшечникъ садится на скамью у круга и правой ногой толкаетъ нижній кругъ, а вмѣстѣ съ нимъ вращается и верхній, левой же ногой, если нужно, кругъ останавливаетъ. На средину формовального круга горшечникъ кладетъ комокъ глины и вертитъ нижній кругъ, рукой же прижимаетъ глину, вслѣдствіе чего масса принимаетъ цилиндрическую форму,—это будетъ значить, что глина въ „разводкѣ“ Оба большіе пальца вставляютъ въ средину разводки и стараются приблизить ихъ къ ладони, вслѣдствіе чего глина поднимается вверхъ,—это будетъ значить, что глина въ подъемѣ. Работникъ старается, чтобъ лѣвая рука была въ сосудѣ, а правая снаружи *надавливаетъ* и *поддерживаетъ*. Горшечникъ для подъема глины употребляетъ еще *ластинку* кусокъ кожи, для выправки *куба* употребляетъ *шаблонъ*, а для выправки дна—*подденникъ*. Сосудъ съ круга срѣзываютъ мѣдной проволокой и ставятъ на дно. На днѣ сосуда стоитъ, смотря по погодѣ, отъ 2-хъ до 3-хъ сутокъ, затѣмъ переворачивается на кромку; на кромкѣ стоитъ отъ одной недѣли до трехъ. Когда высохнетъ, садитъ въ печь, горно. Печь имѣетъ четырехъ-угольную форму и кладется изъ кирпича, выпе топки сдѣланъ „дирчатый“ сводъ, верхъ печи заканчивается воронкообразно. Съ той и другой стороны, посрединѣ, сдѣланы отверстія—„окна.“ Посуда въ печи обжигается два раза: до крашенія и послѣ крашенія. Сырая посуда, обожженная одинъ разъ, называется *утельной* посудой; послѣ перваго обжиганія ее красятъ, во второй разъ обжигаютъ уже выкрашенную посуду. Садятъ посуду въ печь рядами: на сводъ ставятъ крашенную посуду, которая разъ уже была обожжена, а вверхъ садятъ сырую посуду. Наполнивши печь и закрывши окна, начинаютъ топить; жаръ гонятъ постепенно; топится часа три-четыре. Когда жаръ уходится, посуду вынимаютъ. Верхніе ряды, гдѣ была сырая посуда, будутъ называться *утельной* посудой и пойдутъ въ краску, а нижніе ряды сдѣлались уже годными для продажи. Для краски посуды употребляется свинцовая зола. Зола разводятъ водой и жерновами мелютъ. Одинъ нудъ золы мелютъ отъ 4 до 6 разъ. Работа очень трудная; исполняютъ ее женщины. Кромѣ золы употребляются еще другія вещи,—положимъ, очень простыя, но многіе горшечники, напр. Верхне-Тагильскіе ихъ не знаютъ. Зеленый цвѣтъ получается отъ малахита, коричневый же—отъ желѣзной *окалины*. Красятъ горшки такимъ образомъ: въ корытѣ налита краска, работникъ въ одной рукѣ держитъ сосудъ, а другой изъ новаренки обливаетъ.

На зиму заготавливаютъ глину съ лѣта и хранятъ ее въ фабригѣ.

Горшечныхъ заведеній въ Березовскомъ заводѣ три; сколько человекъ занято этой работой,—мы не знаемъ.

Отъ горшечниковъ перейдемъ къ кирпичникамъ. Кирпичныхъ сараевъ два; работа начинается съ 9 Мая и кончается къ 15 Августа. Глина добывается вблизи сараевъ, и женщины, на тачкахъ, перетаскиваютъ ее въ сарай и сваливаютъ въ кучу. За доставку глины для 1000 кирпичей платится по 1 р. 10 к.

Тысячу кирпичей рѣжутъ за рубль, въ день можетъ рабочій нарѣзать 500—600 и 900 штукъ. Когда кирпичи нѣсколько подсохнутъ, ихъ начинаютъ править на скамейкѣ валькомъ, за правку 1000 штукъ платится по 25 к.; мужчина влиривать 3/т. въ день, а женщина бойкая 2½/т. Исправленные кирпичи ставятъ по 4 въ рядъ, а пятимъ прикрываютъ: это будетъ „пѣтухъ.“ Черезъ недѣлю начинаютъ кирпичи поднимать въ полѣнницы; за 1000 платятъ по 15 к., мужчина подниметъ до 7/т., а женщина 3—4/т. Въ полѣнницахъ кирпичи стоятъ недѣли 2—3. Изъ полѣнницъ кирпичи катаютъ уже въ печь для обжиганія. За перевозку 1000 штукъ платятъ по 25 и 30 к. Двое женщинъ въ день могутъ укатить 2/т. кирпичей. Рабочему за кладку кирпичей въ печь платится въ день по 60 к. Печь дѣлаютъ или изъ 49/т. или изъ 30/т. кирпичей. Мастеръ за выжегъ кирпичей получаетъ 3 р. За разкідку печи платится по 20 к. съ 1000, въ день разкідаетъ до 3/т.

(Продолженіе будетъ.)

Янкель

VI.

Три шапки были проданы и за нихъ взято 1 р. 80 коп. Можетъ быть, не особенно останутся довольны покупатели, но и невелика цѣна по шести гривенъ за емушковую шапку; положимъ, та сажа, которою вымазана шапка, сойдетъ съ ней скоро, но, все-таки, головной уборъ будетъ сидѣть на хохлацкой головѣ и осенью и зимою, и въ дождь и снѣгъ. Паробки, во всякомъ случаѣ, были вполне довольны и ушли совершенно очарованные коммерческимъ Мойшею; надо было видѣть то искусство, которое онъ проявлялъ при продажѣ, онъ вертѣлся какъ бѣсъ, увѣрялъ какъ самый искусный адвокатъ и клялся краснорѣчивѣ Демона въ его знаменитомъ монологѣ, обращенномъ къ Таварѣ. Словомъ, Мойша былъ мастеръ своего дѣла, и ему навязать добродушному малороссу свое произведение было такъ же легко, какъ другому закурить напиросу. Его сосѣди по палаткамъ: Нечипоренко сирава и Кондрагевъ (гогъ самый, отъ котораго чуть было сильно не досталось нашему герою Янкелю) слѣва уже давно злились на Мойшу и проклинали его одинъ—на русскомъ, другой на малороссійскомъ языкѣ. Только тогда и отдыхали они душою, когда наставала суббота, и Мойша, къ своему великому горю, долженъ былъ запереть свою палатку и предаваться благочестивымъ размышленіямъ, съ сжаманемъ сердца провожая глазами всякую проданную сосѣдами шапку.

Ярмарка была въ разгарѣ. Здѣсь было все. Здѣсь были малороссы и гранаты, татары и груши, деготь и шѣмцы, евреи и лимоны, виноградъ и бухарцы, цыганы и апельсины, деревянное масло и литовцы. Далекъ былъ путь отъ Крыма до Вознесенска, но пріѣхали и Крымскіе татары съ громадными, снабженными сажеными колесами, арбами, наполненными грушами, яблоками, персиками, лимонами, апельсинами, айвами, ананасами и многими другими произведеніями благословеннаго, теплаго, уютнаго, красиваго уголка нашей Россіи—Крыма. Выгодная продажа окупала далекій путь, и потому наши завоеватели были въ лучшемъ настроеніи духа. Одѣтые сверху въ коротенькую куртку, свизу въ болѣе длинную, обутые въ желтыя мешки (по еврейски) съ заостренными, кверху приподнятыми носками, въ широкихъ шароварахъ и чалмою на головѣ, соплеменники Менгли-Гирей важно, съ суровыми физіономіями расхаживали около своихъ арбъ, продавал и отгомъ, и въ розницу.

Готовые мужицкіе сапоги возвышались цѣлыми пирамидами и имѣли величественный видъ, массы кожевеннаго, кошенинаго, скобянаго, чугунаго, веревочнаго товара живописно-разнообразными кучами размѣщались внутри и около палатокъ, составленныхъ изъ наскоро сколоченныхъ досокъ, съ холстяными крышами. То тамъ, то сямъ дымились очаги, на которыхъ шипѣли сковороды съ жирными пшениками и оладьями на подсолнечномъ маслѣ; немолодая русская баба съ засаленнымъ передникомъ, имѣющимъ видъ лубка, отжимаетъ захваченное другою рукою пшеничное тѣсто и бросаетъ его на раскаленную съ масломъ сковороду. Все это очень, очень горячее, такъ что слезы выступаютъ, когда ѣшь, пожирается

въ громадномъ количествѣ сѣрмъ, неособенно прихотливымъ, русскимъ и хохлацкимъ людомъ (татары и евреи не ѣдятъ.)

Здѣсь пыхѣли сильно пузатые самовары, наполненные сбитнемъ (вода, медъ и перецъ), тамъ Харлапка съ неизбежнымъ квасомъ также проводилъ свои коммерческіе виды— „Кваску, кваску холодненькаго!“ кричитъ онъ окружающей публикѣ; были тутъ также пять, шесть балагановъ съ кукольными комедіями. Впереди ихъ на жердяхъ развѣшаны цѣлыя пары съ нарисованными на нихъ вывѣсками, лошадыми, чертами, людьми, большими головами съ маленькими ногами и тому подобными чудесами, которыя заставляютъ раскошеливаться самого скупого хохла (хохлы на деньги скупы). Отъ времени до времени на подмостки балагановъ выскакиваютъ, въ костюмахъ- трико, тѣлеснаго цвѣта, и дурацкихъ колпакахъ ярмарочные паяцы: ломаясь и кривляясь, пуская остроты толщиною въ оглоблю, возбуждаютъ въ зѣвающей на нихъ толпѣ гомерической смѣхъ.

Остроты оригинальны.

— Хозяинъ, ты хозяинъ? спрашиваетъ одинъ паяцъ у другого.

— Я.

— Вотъ тебѣ купишь.

— Ха, ха, ха, ха, — раздается отъ души въ толпѣ, — дивись, дивись!

— Это твой конь?! А гдѣ же его голова? — идетъ вторая острота.

— У моей лошади головы нѣтъ, у ней только два хвоста, — одинъ спереди, другой сзади.

— Ха, ха, ха! раздается опять.

— Хозяинъ, ты дуракъ, и я дуракъ, — поидемъ въ палатку!

Толпѣ становится досадно, что остряки ушли въ палатку, и начинается толканіе локтемъ другъ друга: „Та ходимъ, та ну бо Грицико; всего гривны ходимъ, ходимъ.“ — Ну, ходимъ.

Шумъ, гулъ, гамъ, ржаніе лошадей, мычаніе коровъ, блеяніе овецъ и козъ, двухъ, трехъ тысячныхъ говоръ самого разнокалибернаго, разноплеменнаго люда, взвизгиваніе, покрививаніе, заиваніе, ругань, пѣсни, драка — вотъ ярмарка и вотъ ея тонъ. Пыль, стоявшая надъ всею ярмаркою, была главною ея вывѣскою.

Наступила суббота. Мойшѣ пришлось быть только благодарнымъ свидѣтелемъ торговли русскихъ.

Нечипоренко зашелъ къ Кондратьеву.

— Ну, что брате, якъ діло иде?

— Да слава Богу, сегодня маленько получше, отвѣчалъ Кондратьевъ.

— То то и воно. Кажу же я: якъ бы це всіхъ жидівъ та перевішати, то всѣ-таки нашему брату христіанину жилось бы легче на світі. Хіба жидъ чоловікъ. Осъ мы съ тобою люди православные, якъ есть. А вінъ що? Що богацько торгує: такъ вінъ и не поість якъ треба, — цілую неділю одною цібулею проживе, нехристь. Осъ воно бачишь и не того, что дешево продає. Намъ що ни день, то и мяса треба и горілку осмушку, другую.

— Ну, осмушку ли? замѣтилъ улыбаясь Кондратьевъ.

— Такъ хоть бы и квартиру, такъ що жъ, мы на свои пьемъ, не на чужій, — осердился Нечипоренко.

— Я такъ, къ слову. Нѣтъ, вотъ что, братъ, я тебѣ скажу. Видишь что! Намъ у этихъ жидовъ еще учиться надо торговать. Вотъ хоть бы къ примѣру и Мойша. Помнишь, года съ три тому назадъ я торговалъ рядомъ съ Колокольцевымъ.

— Якъ же, якъ же помню. Тоді ще вінъ того тее, якъ бы его сказати....

— Про Тимофея ты чтоль?...

— Эге, ге, ге!

— Ну-съ значить, вотъ я и торгую. Небойко, признаться, шла у меня тогда торговля. А сосѣдъ нашъ, Мойша, торговалъ тогда еще на старомъ рынкѣ, что около каменнаго столба. Говорили, что у него торговля, такъ сказать, на расхватъ. Думаю, врутъ сучьи дѣти, пойду самъ посмотрю. Прихожу, — говорю: „Богъ помочь, приятель!“ — Спасибо, говоритъ. Погоди, говоритъ, я сей часъ; только вотъ справлюсь. Около его же лавки человѣкъ тридцать, да гдѣ — тридцать? — человѣкъ съ

полсотни набралось! Бецаля — это парень-то — тогда еще былъ у него подмастерье. Весь бѣдный, измаялся, то-и-знай подаетъ то ту, то другую шапку. Скажу тебѣ, братъ, славный у него парнюча — тотъ Бецаля Трудится какъ волъ, а получаетъ всего 12 рублей въ мѣсяцъ. Ну, вотъ, думаю, что бы значило, что народу много. Товаръ, какъ товаръ, какъ и у насъ — все одно. Ну, а дешевле много продаетъ; то есть вотъ какъ, какъ смекнулъ я, почесъ конѣкъ по семи, по десяти на шапкѣ беретъ. Ему видно, что ни взять барыша, то и ладно. Вотъ оно народъ-то и толчется, а теперь смотри-ка какая у него лавка, да и работа каргузная ему дешевле обойдется: наберетъ себѣ жиденята, да и орудуетъ. Они, вѣдь, жиденята-то, ему стоять не дорого. Лукъ-то у насъ дешевле, а вѣдь другого кушанья-то у него не полагается, — воды ней, хоть ошейси, ну, а насчетъ хлѣба — и то свой счетъ идетъ. Да, такъ — какъ посмотрѣлъ я на ихнюю торговлю, я и говорю Мойшѣ: „Мойша, что больно дешево продаешь, вѣдь это биться не стоитъ“? А онъ мнѣ говоритъ: — Зато много продамъ, а вы все хотите сразу богаты быть, нѣтъ братъ, у меня и скупой купить, а къ вамъ и щедрый не пойдетъ. Вижу я, жидъ правду говорить, потому само дѣло показывается; сижу, дальше, смотрю: ну, думаю, надо всю эту жидовскую механику до конца высмотрѣть. Вижу — обхождение у жидов тоже ловкое. Самъ знаешь мужика; онъ шапку-то десять разъ пересмотритъ, въ рукахъ помнетъ, повертитъ, да понюхаетъ, а Мойша хошь бы глазомъ моргнулъ. Тутъ бы, кажется, такъ бы и хватилъ мужика шапкою по рылу, а онъ нѣтъ, только и знаетъ, что товаръ расхваливаетъ, да толкуетъ, что даромъ отдаешь, ну, и идетъ товаръ. Такъ вотъ такъ-то, братъ.

— Ну, братуха, а я такъ не такъ, сказалъ Нечипоренко. Щобъ я по жидівски робивъ! ни въ жизни! Скорій вищимъ останусь, а ужъ у жидов учиться не стану....

— Нѣтъ, братъ! Я съ тобою не согласенъ.

— Да що ты. Ты кацапъ, да и тілько. Вони, прокляты, жиди, весь кацапівъ скубуть, а ви и сиини подставляете.

— Ну, братъ, поѣзжай-ко къ намъ въ матушку-Москву, такъ тамъ и нашъ Русачекъ маху не дастъ. Оно хоть съ жидомъ ухо держать надо остро, ну да и нашъ охулки на руку не положить. Все братъ едино: торговля! одно слово.

— Коли ти ихъ такъ любишь, ну и иди зъ ними цѣлуйся, а нашему брату вони не походятъ.

Такихъ Нечипоренко много въ южной Россіи, и разсужденія подобнаго рода можно встрѣтить болѣе между хохлами, чѣмъ между Русскими. Послѣдніе относятся въ евреймъ болѣе благодушно. Это признакъ имѣть довольно важное значеніе, такъ какъ видно, что нелюбовь къ избранному народу чувствуется и проявляется преимущественно среди той части населенія, которая, по своимъ оборотамъ, чаще сталкивается съ евреями. Не думаю я, всматриваясь пристально въ исторію еврейскихъ погромовъ и въ картину отношеній всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, чтобы причиною ненависти южнаго населенія къ евреямъ была та эксплуатація со стороны евреевъ, которою — эксплуатацією, — какъ думаютъ многіе, евреи обираютъ русское населеніе. Понятно, что ненависть при такихъ условіяхъ была бы совершенно законна и имѣла бы даже и разумное основаніе, на томъ простомъ соображеніи, что эксплуатація труда капиталомъ есть ничто иное, какъ стадія рабства человѣка. Первая — рабство, вторая — кабала, третья — грѣбостничество и четвертая — эксплуатація труда капиталомъ. Но если есть основаніе положить, что таковой нѣтъ, то ненависть становится неосмысленной и предной. Болѣе того, въ глазахъ всякаго порядочнаго человѣка, она становится отвратительною, такъ какъ ничѣмъ не можетъ быть оправдана. Что нѣтъ эксплуатаціи въ Южномъ краѣ, это видно изъ того, что при массѣ евреевъ не можетъ быть массы капиталовъ; это видно часто при вѣздѣ въ юго-западную Россію съ перваго взгляда. Множество бѣдноживущаго народа проявляетъ недостатокъ средствъ чисто внѣшнимъ путемъ. Надо посмотрѣть, что еврей ѣсть, какъ одѣвается, какъ живетъ, роскошествуетъ онъ или нѣтъ для того, чтобы убѣдиться, что у громаднаго большинства нѣтъ капиталовъ, а слѣдовательно, нѣтъ и средствъ къ эксплуатаціи.

Мошеничество, мелкія плутни, обманы въ торговлѣ? О, да!

Но гдѣ ихъ нѣтъ? скажите мнѣ. Гдѣ ихъ нѣтъ въ Россіи и вездѣ, и преимущественно въ мелкой торговлѣ, и одни ли евреи въ этомъ грѣхѣ повинны? Они, по крайней мѣрѣ, уже потому должны считаться менѣе повинными, что они имѣютъ возможность надувать только въ теченіе шести дней въ недѣлѣ. Шабалгъ, помимо ихъ воли, останавливаетъ ихъ порывы.

И такъ, что же было причиною той ненависти народа, которая создала Южные погромы, и одна ли только ненависть здѣсь участвовала? Вотъ вопросъ.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что на второй вопросъ надо отвѣтить отрицательно. Мы знаемъ, что масса народа, работающаго на гаваняхъ, набережныхъ, пристаняхъ южныхъ городовъ, народа, составленнаго, по большей части, изъ поддонковъ общества, слывущаго подъ именемъ „золотой роты“, не имѣющаго никакого отношенія къ евреямъ, а слѣдовательно, и никакого къ нимъ ненависти, въ силу дикости нравовъ, необузданности характеровъ и отсутствія сдерживающей узды, ринулась неудержимо на центры городовъ и произвела то, что называется еврейскими погромами.

На первый же вопросъ остается отвѣтить, что единственною причиною ненависти русскихъ, малороссовъ и другихъ къ евреямъ есть конкуренція, та конкуренція и въ трудѣ, и въ торговлѣ, которая ведется евреями самымъ старательнымъ и настойчивымъ образомъ. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что евреи трудолюбивы болѣе русскихъ и малороссовъ и, кромѣ того, они извѣстны своею трезвостью, почему у нихъ не теряется ни времени, ни силъ. Кто жилъ на югѣ и юго-западѣ Россіи, тотъ скажетъ, что ему рѣдко приходится видѣть пьянаго еврея. Единственно, когда они пьютъ вино—это въ день шабаша и то—самыми небольшими дозами. Кромѣ того, есть еще одинъ день въ году (пуримъ—праздникъ Эсфири), когда всякій еврей считаетъ обязанностью наняться, а главное показать, что онъ пьянъ во что бы то ни стало; тогда тѣ, у кого нѣтъ денегъ,—они все-таки идутъ по улицамъ шатаясь изо всей силы съ боку на бокъ, хотя бы были совершенно трезвы. Объ одеждѣ, пицѣ и жилѣ я уже говорилъ. Содержаніе моримыхъ голодомъ мальчугановъ почти ничего не стоитъ. Словомъ, всѣ условія жизни еврея таковы, что онъ является и для русскаго, и малороссійскаго рабочаго самымъ опаснымъ конкурентомъ, такъ какъ онъ довольствуется самымъ небольшимъ; ему ладно заработать нѣсколько грошей—и онъ доволенъ.

Въ великомъ волнебномъ кругѣ, замыкающемъ въ себѣ трудъ, капиталъ, издержки производства, потребности, ограничивающія минимумъ заработной платы, лежатъ извѣстныя логическія отношенія: ихъ называютъ истинами политической экономіи. Разъ онѣ имѣютъ характеръ и свойство такихъ логико-математическихъ истинъ, онѣ не находятся уже въ циклѣ чисто нравственныхъ учений, и при ихъ примѣненіяхъ не говорятъ о справедливости. Все дѣло разсчета и холоднаго анализа существующихъ экономическихъ условій. Если кто и обладаетъ широкою душою, стремящеюся поднять благосостояніе своихъ братьевъ, страдающихъ отъ давленія въ той или другой формѣ отъ своихъ ближнихъ, то онъ, если онъ человѣкъ съ мозгомъ, не будетъ обращаться къ сентиментальнымъ доктринамъ, но будетъ брать вопросъ чисто съ точекъ зрѣнія политической экономіи. Тогда только явится реальная почва. Въ числѣ многихъ развѣтвленій великаго растенія народнаго хозяйства есть одно, которое называется необходимыми потребностями рабочаго,—ихъ онъ принимаетъ во вниманіе, опредѣляя минимумъ заработной платы; иначе невозможно, потому что, при переходѣ за эту черту, уничтожается самъ рабочій. Вотъ тогда-то, когда конкуренція велика, когда предложеніе сильно и является побѣдителемъ тотъ, у кого эти потребности уже и меньше. Въ Америку переселилось много рабочихъ—китайцевъ; они въ своихъ потребностяхъ подчасъ ограничиваются тѣмъ, что ѣдятъ одну маисовую лепешку въ теченіе цѣлаго дня, и большаго не требуютъ; заработную плату они въ состояніи довести до микроскопическихъ размѣровъ. Спрашивается, какъ бороться съ ними американцу, имѣющему несравненно болѣе широкія потребности и, вслѣдствіе того, не могущему настолько же низко спустить свою заработную плату. Притомъ, китай-

цы хорошіе рабочіе. Что же дѣлать и гдѣ исходить? Вотъ любопытный и интересный вопросъ. Нельзя однако признать, чтобы выходъ изъ этого сквернаго положенія былъ тождественъ побѣнью китайцевъ для побужденія ихъ къ эмиграціямъ. Такого сорта погромы наврядъ ли бы дали честь предпринимающимъ ихъ витязямъ. Цивилизація состоитъ въ томъ, что дикія дѣянія старины не могутъ являться вновь въ нашей жизни; вернуться къ старой, дикой жизни недолго, но тогда является вопросъ, для чего же мы жили и такъ долго старались о своемъ развитіи и объ освобожденіи себя отъ неудобныхъ и нераціональных формъ жизни. Если ужъ явилось въ мірѣ человѣческое существо, имѣющее равное со мною право на свѣтъ, воздухъ, воду,—словомъ, на существованіе, то нѣсколько странновато видѣть, что въ цивилизованномъ государствѣ однимъ изъ одобряемыхъ средствъ являются такіе, какъ, напримѣръ, погромъ.

Подобныя американскимъ явленіямъ существуютъ на юго-западѣ Россіи. Евреи играютъ тамъ такую же роль, какъ китайцы въ Америкѣ, съ тою только разницею, что, въ силу вѣковаго гнета и притѣсненій, племя Іакова выработало въ характерѣ хитрость и изощренность въ предпріятіяхъ, какою не обладаютъ китайцы*). Тѣ болѣе похожи на вьючныхъ, терпеливыхъ, малымъ довольныхъ, рабочихъ-животныхъ, которые работаютъ, работаютъ и работаютъ, какъ воли. Первые же не такъ склонны къ работѣ, какъ къ торговлѣ, а въ особенности къ гешефтамъ и, по правдѣ сказать, почти совсѣмъ не склонны къ замедлѣнію.

Довольно оригинально то, что побѣненіе жидовъ вошло какъ бы даже въ систему. Нѣкоторые считали это совершенно правильнымъ дѣломъ. Не знаю, вѣрнѣе или нѣтъ слышанный мною анекдотъ; во всякомъ случаѣ онъ забавенъ. Въ одной малороссійской деревушкѣ, при слухѣ о погромахъ, единственный жидъ, шинкарь, собрался уѣзжать. Его окружили добродушные хохлы, жившіе нѣсколько лѣтъ съ нимъ въ согласіи, и спрашиваютъ: „Ицко, а Ицко, куда же ты?“ Тотъ отвѣчаетъ, что надо ѣхать. „Да кого жъ мы будемъ тогда грабовать?“ (грабить).....

Усиленіе конкуренціи происходило кромѣ остальныхъ причинъ, отъ ступенности населенія....

Теперь оставимъ пока Мойшу съ его картузами, и вернемся къ Ханцѣ и Генцѣ.

— Да перестань ты хохотать, сказала Ханна меланхолически, слыша хохотъ изъ сосѣдней комнаты.

— Это Ханночка не я, а Цина (подруга Геня).

— Да хоть бы и Цина..... Не понимаю я, Геня, какъ можно смѣяться такъ беззаботно, имѣя передъ собою такой важный шагъ,—замужество! Положимъ, Тевіе человѣкъ богатый, по развѣ ты съ Богомъ контрактъ заключила? Сегодня вѣдь богата, а завтра и бѣдна....

— Я не понимаю тебя, Ханна, что ты ко мнѣ пристаешь. То пилила, что не хочу выходить замужъ за Тевію, теперь пилишь за то, что не распускаю нюни. Вѣдь я твое желаніе исполнила, согласилась выйти за Тевію....

— Скажите на милость....Согласилась, передразнила Ханна, Какова принцесса?!

— Ну, тамъ принцесса, не-принцесса, а все-таки я сдѣлала, что ты хотѣла. Чего еще тебѣ отъ меня надо?

— Мнѣ надо отъ тебя, что бы ты перестала быть дѣвченкой и бросила бы свои скверныя книженки, отъ которыхъ—право!—нѣтъ толку ни на волю. Боже мой, Боже ты мой! въ мое время, когда я выходила замужъ было совсѣмъ другое, чтобы дѣвочка смѣллась передъ свадьбою, да ни за что на свѣтъ....

Тутъ Ханна вошла во вкусъ и начала было разводить свои размышленія, но случайно взглянувъ въ окно и увидѣвъ идущаго къ дому шадхана, встрепенулась и заторопилась.

—Геня, Геня! дай, пожалуйста, сюда палъ, да скорѣе, ребе Борухъ идетъ.

Вошелъ величавый шадханъ.

*) Въ Сибири Китайцы играютъ совершенно ту же роль, какъ Евреи на югѣ Россіи. Никто изъ знакомыхъ съ ихъ дѣятельностью не признаетъ Китайцевъ за народъ безхитростный. Еще вопросъ, кто кого перехитрилъ бы—Еврей Китайца или наоборотъ. *Ред.*

— Добрый день, привѣтствовалъ шадханъ.
 — Добро пожаловать! Милости просимъ!.. отвѣчала Ханна, прощу садиться.
 — Хорошо. Спасибо.
 Шадханъ медленно усѣлся.
 — Ну что, скоро ли придетъ Хай-Мойше?
 — Ждемъ завтра или послѣзавтра.
 — Ну, а что подѣлываетъ моя персона? (синонимъ красавицы).
 — Слава Богу! ничего. Что ей дѣлается? Да она здѣсь, въ той вонъ комнатѣ.
 — Геня, зайди сюда.
 Вопла Геня.
 — Здравствуйте, здравствуйте, ребе Борухъ!
 — Что это вы, красавица моя, все отъ меня причетесь; я вотъ уже третій разъ захожу и лишь сегодня имѣю честь застать васъ дома.
 — Кто? Я причусь? Нисколько, это просто случайность, что меня дома не было.
 — Вирочемъ, я и не сержусь. Выйдете замужъ, сдѣлаетесь домосѣдкою по писанію: „Мойшиве акересъ габаисъ“ (онъ поселяетъ бесплодную въ домъ матерью (исаломъ 113, стихъ 9)).
 — Видите ли, Геня, я уже давно собирался съ вами поговорить серьезно.
 — Сдѣлайте одолженіе, старшихъ себя я всегда готова охотно слушать.
 — Тѣмъ лучше, тѣмъ пріятнѣе, сказалъ важпо Борухъ, при-этомъ онъ вынулъ табакерку и щелкнулъ по ней два пальцами, медленно ее открылъ и, захвативъ порядочную щепотъ, усердно принялся ее нюхать.—А-тиххи..! А! тихх!...
 — На здоровье, ребе Борухъ.
 — Спасибо, спасибо. Не хотите ли и вы, предложилъ онъ Генѣ табакерку.
 — Я не нюхаю, улыбнулась Геня.
 — Сейчасъ видать современное воспитаніе, сострилъ шадханъ, чужимъ не хотите пользоваться. Хе, хе, хе, хе! Что же? тѣмъ больше вамъ чести.
 — Такъ не это ли вашъ серьезный разговоръ?
 — О! нѣтъ, моя красавица, не торопитесь—скоро состаритесь; а я общалъ Тевіи молоденькую, хорошенькую жену. Видите ли, началъ уже не шуги шадханъ, пасколько я заключаю, вы, кажись, несовсѣмъ мною довольны.
 — Да, признаюсь, я считаю себя таки очень мало вамъ обязанною.
 — Я такъ и ожидалъ. Бѣда нашему брату, когда приходится имѣть дѣло съ современною зачитавшеюся—виновать, тысячу разъ виновать, прощу извиненіе,—я хотѣлъ сказать начитанною дѣвицею.
 — Ну-съ, продолжайте, я васъ великодушно извиняю.
 — О, о! Геня! вы умница и въ этомъ моя опытность меня не обманула.
 — Ну, да хорошо, не говорите мнѣ пожалуйста комплиментовъ, сказала она шадхану.
 — Хорошо, хорошо, красавица моя, продолжаю. Скажите мнѣ, пожалуйста, какъ вы смотрите на Тевію? Ну, ну, изложите, такъ сказать, свой взглядъ на этотъ предметъ.
 — Я, видите ли.....
 Э..... нѣтъ, нѣтъ, прервалъ ее Борухъ, я уже угадываю, что вы хотите сказать, но долгомъ считаю предупредить васъ, я старій воробей, меня на мякишъ не изловите.
 — Въ такомъ случаѣ я буду молчать.
 — Нѣтъ, это тоже не нужно; напротивъ, я потому хочу знать вашъ взглядъ на интересующее насъ дѣло, чтобы доказать вамъ, что я заслуживаю вашу признательность, конечно, доказавъ вамъ сначала, что вы на все смотрите съ предубѣжденіемъ. Слушайте, Геничка, я человекъ уже не первой молодости, какъ видите,—при-этомъ онъ погладилъ свою окладистую, съ просѣдою, роскошную бороду,—и своею профессіею занимаюсь уже двадцать три года. Вы будете шестьдесятъ седмь невѣста по счету, съ которой я имѣю честь бесѣдовать въ настоящую минуту. Изъ этого вы можете судить, что со мною много говорить не нужно. Достаточно только на-

мекъ, полунамекомъ—и я уже все понимаю. Хотите, я скажу вамъ, что вы обо мнѣ думаете? Вы сознаетесь, если я скажу вамъ правду.

— Да, отвѣчала Геня безъ дальнѣйшихъ разсужденій.

— Ну, такъ знайте,—я знаю и убѣжденъ, что въ душѣ своей, хотя доброй и невинной, вы меня посылаете ко всѣмъ чертямъ на кулички, думая при-этомъ, чтобы ему пусто было, этому шадхану, навязываетъ мнѣ на шею какого-то глупаго фанатика потому только, что онъ богатъ. Не такъ ли?

Геня потукилась передъ практическою пронизательностью ребе Боруха, но ничего не отвѣтила.

— Вы молчите? Это краснорѣчивѣйшій отвѣтъ.

— Сказать вамъ откровенно, я не нахожу, что отвѣтить вамъ, вздохнула Геня.

— Въ томъ-то вся и суть. Вѣрьте, Геня, что если я, по вашему мнѣнію, человекъ, можетъ быть, и нехорошій, но зато—смѣю васъ увѣрить—достаточно опытный, и не въ моихъ интересахъ дѣлать сумасбродныя вещи. Правда, я тружусь не изъ-за царствія небеснаго,—это я говорю вамъ правду,—но, при-этомъ, я принимаю во вниманіе и интересы тѣхъ лицъ, съ которыми мнѣ приходится имѣть дѣло. Согласитесь сами, еслибы результатомъ моихъ дѣйствій было только одно неудовольствіе, то едвали бы мнѣ удалось продержаться въ моемъ званіи *шадхана* вотъ уже 23 года. Возьмемъ для примѣра хотя бы и васъ. Вы—дѣвушка, правда, красивая, но бѣдная и, при-этомъ, развигая. Замѣтите, я говорю: *развигая*, а не образованная; для этого—понимаете ли—нужно знать еще кое-что многое, чего вы не знаете. Вы, пожалуйста, извините меня, старика, я хочу быть съ вами вполне откровененъ, а потому и не стараюсь дѣлать выборъ въ выраженіяхъ. Такъ видите ли, что было бы съ вами, на примѣръ, еслибы вы должны были выйти замужъ за такого гуся... ну, хоть какъ Бецаллель, а вѣдь придется это—вещь возможная. У насъ, у евреевъ засидѣвшихъ дѣвъ, какъ вамъ извѣстно, нѣтъ. Замужъ выходить надо. Я не говорю уже, что вамъ при такомъ господинѣ придется терпѣть и нужду, и лишения, но такіе люди, вдобавокъ, и круглее невѣжды, въ нашемъ еврейскомъ смислѣ, а потому до уродливости фанатичны. Кстати замѣчу вамъ, что истинный талмудистъ никогда не бываетъ фанатиченъ. Ну-съ, такъ теперь, взявъ все это во вниманіе, развѣ вы не должны со мною согласиться, что вамъ, въ особенности, какъ дѣвушкѣ болѣе другихъ знакомой съ книжкою, выйти замужъ—это положительное счастье.

— Я хотѣла бы васъ въ такомъ глущаѣ спросить... прервала Геня.

— Знаю, знаю, что вы хотите отъ меня спросить. Вы хотите мнѣ поставить на видъ исторію съ Блюммою.

— Да.

— Дитя вы! дитя, сказалъ шадханъ. Вы еще мало знаете и жизнь, и человѣческую природу; но вѣдь я уже говорилъ вамъ, что буду съ вами откровененъ, даже еслибы вамъ отъ моей откровенности пришло бы покраснѣть до ушей. Хотите знать всю правду?... спросилъ онъ оживленно.

— Сдѣлайте такое одолженіе, отвѣтила Геня. Я всегда предпочитаю неприятную правду пріятной лжи.

— А если такъ, то знайте, что вы несовсѣмъ невинны въ дѣлѣ развода Блюммы.

— Я!?... я! говорите вы, ребе Борухъ? Не понимаю.... Я едва знаю моего жениха Тевію и то потому, что видѣла его раза три и то издали.

— Что вы такъ удивленно на меня смотрите, ну, да! вы! именно вы!....

— Объясните же мнѣ, пожалуйста, какимъ образомъ!

— О, за этимъ дѣло не станетъ. Видите ли, года полтора тому назадъ случилось такъ, что Тевію запелъ къ Мойше купить себѣ фурашку въ честь наступающаго новаго года. Здѣсь-то онъ васъ увидѣлъ въ первый разъ. Онъ былъ тогда еще холостымъ. Долженъ ли я говорить вамъ, что вы произвели на него соотвѣтственное впечатлѣніе. Вы знаете, что у насъ у евреевъ невѣста съ женихомъ рѣдко знакомится раньше вѣнца. Онъ сказалъ своей матери объ васъ и просилъ послать къ вашимъ роднымъ шадхана, но въ этомъ-то вся загвоздка. Вы знаете, что родители Тевіи кичатся своею родовитостью отъ раввиновъ, цадиковъ и другихъ подобныхъ

лицъ. Естественно, что имъ не могъ понравиться такой безумный и, по ихъ мнѣнію, позорящій ихъ предковъ выборъ жены. „Какъ? вести въ нашъ домъ сестру какого-то портняжки, невѣжды, всплыла на Тевію мать; нѣтъ, этому не бывать! И слушай, сынъ мой, если ты не желаешь сѣдую мою голову свести печальною въ могилу, то ты этого не сдѣлаешь“. Тевія хорошо зналъ твердый и непреклонный характеръ своихъ родителей, а потому онъ и счелъ невозможнымъ сопротивляться.

— А отецъ что же сказалъ на это? спросила Гена.

— Гмъ, отецъ. Вы, кажись, слышали, что отецъ его не отъ міра сего, что называется Денно и ноцно сидитъ за фоліантомъ „Талмуда“, а до остальнаго ему и дѣла нѣтъ—вѣдь, это все—„Суета суетъ“. Впрочемъ, онъ также далъ свое строгое: „Запрещаю“, и тотчасъ отправился къ своему „Талмуду“.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ №.)

Глубоко тронутый зритель.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 83 к., у прас. 90 к.; пшеничная мука съ воз. 95 к., у прасоловъ 1 р.; ячмень съ возовъ 50 к., у прас. 55 к.; овесъ съ возовъ 56 к., у пр. 58 к.; масло конопляное у пр. 8 р. 60 к.; масло скоромное у пр. 9 р. 50 к.; крупа толстая съ воз. 70 к., у пр. 75 к.; крупа мелкая съ воз. 75 к., у пр. 80 к.; мясо 1-й сортъ 2 р. 80 к.; мясо 2 сортъ 2 р. 30—40 к.; соль съ воз. 36 к., у прас. 40 к.; рыба щука у пр. 2 р. п.; окунь у пр. 1 р. 60 к.—1 р.

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Партонная, отъ 300 пуд. и болѣе.	1/2 партонная, отъ 50 до 300.
	р. к.	р. к.
1) Кіевскій 1-й сор.	- - -	9 30
2) Даниловскій (привилегированный)	- - -	9 30
3) Сергѣевскій	- - -	- - -
4) Харитоненко	- - -	9 - -
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	- - -	9 20
6) „ михайловскій (привилегир.)	- - -	- - -
7) Московскаго товарищества	- - -	9 - -
8) Черкасскій	- - -	9 - -
9) Харьковскій 1 с.	- - -	9 - -
10) Ротермундъ	- - -	9 - -

Пиленыя:

11) Сергѣевскій 1 сор.	- - -	- - -	- - -
12) „ 2 „	- - -	- - -	- - -
13) Московскій 1 „	- - -	- - -	- - -
14) Песокъ сахарный	- - -	- - -	8 - -

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріянова	7—30	—	—	6—40
В. Вородина 0 8 1-й	7-40	7—	—	—
Королева	7—60	—	—	6—40
В. А. Яковлева	—	—	7—40	6—50
Симанова	—	—	7—60	7—10
Мялиновцева	8—	7—10	7—50	6—70
Грачева	7—50	6—50	—	—
Соснина	8-50, 7-50	6—70	7—50	6—70
Степановыхъ	8—	7—30	7—60	6—75
Жирикова	7—50	7—	7—50	6—50
Ларичева	7—50	7—10	—	—
Грачева и Боброва	7—40	7—	7—30	6—50
В. Н. Иванова	7—40	6—40	—	—
Первушина	—	—	7—40	6—30
Первушиной	—	—	—	—

П. М. Злоказова	- - -	- - -	- - -	- - -
А. М. Злоказова	- - -	- - -	7-50 7-30	6-70 6-30
М. С. Яковлева	7—80	7—10	—	—
Н. П. Ночвина	7—50	—	7—30	6—50
Бр. Насѣдкихъ	7—70	—	—	—
Крашенин. и Первухина (дов. Берестовъ)	—	—	—	—
(*А. Ф. Пок.-Козелъ. 9—11	—	—	—	—
(* Манная	—	—	—	—
Налегова и Авонина	7—50	6—80	—	—
Черемухина и Евсѣева	—	—	7—30	6—50
Смолина № 00 марки 00—13—50	—	—	—	—
№ 0	— 0—11—50	—	—	—
№ 1	— 1—10—50	—	—	—
—	— 2—9	—	—	—
№ 2	— 3—7	—	—	—
—	— 4—6	—	—	—
№ 3	— 5—5	—	—	—
Первачъ 12	7—8	—	—	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ЗУБНАГО ВРАЧА
Д. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ ЛУЧШИЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. костофуду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. ск идка

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что выданный имъ на имя наследниковъ Эшке вкладной билетъ, отъ 1го Юля 1880 года, за № 896, на сумму сто пятьдесятъ семь рублей, опекуномъ Ермолаевымъ объявленъ утеряннымъ.
194—3—1

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕШЕНКИНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога гостиннаго двора. 39-15-1/8-4

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санювжи, альбомы, бювары, бумажники, портмонэ, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебрян. вещей, также нарманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—15

Получены

НОТЫ, пѣвучая роль Геншта, Цимермана, гармоніи, гитары, скрипки, флейты, каретъ, струны и проч. Тутъ же нужны —прикащика и мальчикъ. Магазины Л. Цеслинскаго, Соборная ул.

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
ЛУЧШИХЪ Вновь Усовершенствованныхъ
СИСТЕМЪ

ЗИНГЕРЪ, ГАУ

И ДРУГИХЪ
по Соборной улицѣ, въ домѣ Вейерсберга,
въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Симъ имѣю честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что я открылъ по Соборной улицѣ, въ домѣ Вейерсберга специальный магазинъ швейныхъ машинъ, разныхъ лучшихъ вновь усовершенствованныхъ системъ Зингеръ, Гау и другихъ. Всѣ находящіяся у меня швейныя машины съ первыхъ фабрикъ, вновь усовершенствованы, изъ лучшаго металла и тщательной отдѣлки, которыя продаются съ полнымъ ручательствомъ, и обученіе преподается бесплатно.

Отпускаются съ разрочкою платежа РУЧНЫЯ МАШИНЫ отъ 30 руб., а НОЖНЫЯ отъ 60 руб. съ ежемѣсячною уплатою

отъ 5 руб.

При магазинѣ имѣются всѣ принадлежності къ швейнымъ машинамъ какъ то: шелкъ, нитки дюжина отъ 80 коп., иглы, челноки, масло, ремни, аппараты, запасныя части и проч. высшаго качества.

О. Ф. Гюнтеръ.

Принимаются въ починку швейныя машины всѣхъ системъ.

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ШОКОЛАДЪ
РЕТАБЛИЕРЪ
С. СІУИ К^о
въ МОСКВѢ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ
Д^н СІМСОНА И К^о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Д. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЫ 1 Р. 20 К.

Нужны дѣятельныя ПРИКАЩИКИ для разтѣзда по уѣзду съ залогомъ на выгодныхъ условияхъ. Письменныя предложенія адресовать: Екатеринбургская почтовая контора, лит. А. З. А. до востребованія. 182—2—2

ВЕНЦЕЛЬ
МОЛОЧНАЯ МУКА

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, заботящихся материн свое молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ; у В. Бабенина и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СІНИЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ТЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ К^о
избѣгать поддѣлокъ.

Въ Магазинѣ Ф. Ф. Соловьева
большой выборъ **ОРЕНБУРГСКИХЪ ПЛАТКОВЪ**, продаются по дешевымъ цѣнамъ. 191-5-1.

КВАРТИРА въ домѣ Штиковыхъ, на сѣнной площади. Для желающихъ имѣются **АМБАРЫ**. О цѣнѣ спросить у хозяйки во флигелѣ. 192-1-1

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—14

Въ рощѣ Екатеринбургскаго монастыря найдены рисунки мебелиныя. Кому рисунки принадлежатъ, тотъ можетъ явиться въ Господнѣ Казначей монастыря за полученіемъ таковыхъ; но при этомъ обязанъ представить удостовѣреніе въ дѣйствительной принадлежности ему рисунковъ. 189-1-1

ПОТЕРЯННОЕ свидѣтельство, выданное Пермской Духовной Консисторіей Елизаветѣ Ефимовѣ Поповой, за № 771, найдено, и находится въ редакціи «Екатеринб. Недѣля», гдѣ его можно получить.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто по Фетисовской улицѣ, наискось С. И. Грачева, около 14 саж. ширины и 25 саж. длины. Спросить въ Столовой улицѣ, въ домѣ Насоновыхъ.